

УДК 070 : 304 : 001 + 653.4

DOI: 10.51423/2524-0471-2020-11-2-8

SOVIET NEWSPAPER EDITORS 1941 AS A SEMIOTIC-COLOR SPECTRUM FROM THE POINT OF VIEW OF QUANTUM THEORY

(or Application of the quantum chronos method in the identification of semiotic and coloristic markers of the texts of the Moscow Bolshevik newspaper for 1941, as perceived by modern Ukrainian readers in 2020)

Alexander Kholod,

Doctor of Philology, professor, academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education,

E-mail: akholod@ukr.net,

<https://orcid.org/0000-0002-6851-0176>

ResearcherID: AAD-5598-2019

Vasil Stefanik Carpathian National University,

Department of Journalism

Shevchenko st., 57, Ivano-Frankivsk,

Ukraine, 76000.

ANNOTATION

The aim of the study was to use the quantum chronos method to identify semiotic and coloristic markers of the texts of the Moscow Bolshevik newspaper for 1941 when analyzing their perception by modern Ukrainian readers 19-20 years old, living in 2020 and studying at one of the country's universities.

Methodology: metaphysical methods of monistic idealism and the method of quantum chronos, as well as approaches, categories and principles of quantum mechanics ("approach to many worlds or approach of many minds" by H. Everett, category of quantum nonlocality). The study used the methodological principles of positivism, namely: the principle of fallibilism by Charles Peirce and critical realism (Popper's criterion). Empirical methods were also involved: associative experiment, observation, description and measurement.

The methodology (experimental procedure) consisted in the following: 6 newspaper editorials were selected in six issues of the Russian-language newspaper "Moskovsky Bolshevik" in 1941. The experiment took place on an individual basis from April 1 to April 20, 2020 using the electronic resource "free mail" on the ".ua" domain. 48 subjects aged 19 - 21, living in two regions of Ukraine, were asked to see photocopies of newspaper editorials. According to the instructions, the subjects were asked to answer three questions: 1) "What color, in your opinion, is the text that you read?"; 2) "Why exactly this color?"; 3) "What does your chosen color mean?"

Conclusions. The use of the quantum chronos method made it possible to establish specific reactions of subjects living in 2020 when analyzing their perception of distant communication texts (six editorials of the Moscow Bolshevik newspaper, which were published on January 15, March 16, May 17, July 16, September 16 and November 16, 1941). We have established that the frequency responses are three colors, namely: black, yellow and red. Semiotic reasons for color identification are reduce to the declaration of the names of the object realities of both the first year of the Great Patriotic War (1941) and the modern realities of 2020.

Key words: *quantum chronos method, editorials, semiotic, coloristic.*

ПЕРЕДОВИЦЫ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ 1941 ГОДА КАК СЕМИОТИКО-ЦВЕТОВОЙ СПЕКТР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ

(или Применение метода квантового хроноса в идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при их восприятии современными украинскими читателями 2020 года)

Александр Холод,

доктор филологических наук, академик Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры журналистики Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника ул. Шевченко, 57, г. Ивано-Франковск, Украина, 76000

Вступление

Проблема изучения состоит в отсутствии знаний о том, каким образом семиоцветовой спектр газетных передовиц функционирует в свете принципов квантовой механики [Концепции современного естествознания, 2019; Дирак, 1979]¹. Неизученным и недостаточно обоснованным является применение метода квантового хроноса (значение термина объясняется далее) в идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при их восприятии современными украинскими читателями 2020 года.

Для устранения неоднозначности трактования термина «семиоцветовой спектр» предлагаем его рабочее определение, на которое мы опираемся в дальнейшем изложении результатов исследования. Семиоцветовым спектром (далее – СЦС) мы называем знаковое цветовое разнообразие. В таком случае семиоцветовым спектром журналистских передовиц следует называть результат именованного знаковым цветовым разнообразием реакций читателей газетных передовиц. Семиоцветовой спектр выявляется в экспериментальных условиях в результате восприятия реципиентами стимульных газетных передовиц и номинации своих оценочных реакций с помощью слов, обозначающих цвет. Семиотическое (знаковое) обозначение вербальных реакций производится экспериментатором с привлечением стандартной шкалы семиотических значений, принятых в современном научном обиходе и соответствующей современному содержанию эпистемы.

Поскольку семиотика как область знаний изучает три составляющих (синтактику, семантику и прагматику), постольку, учитывая цель нашего исследования, далее мы анализируем реакции испытуемых с позиций трёх названных параметров: 1) объясняем процедуру поиска правил построения знаков, или синтаксис знаковой системы (синтактика), 2) идентифицируем смыслы, которые содержатся в информации, передаваемой посредством

¹ Концепции современного естествознания (2019). Физические концепции естествознания. Основные принципы квантовой механики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eos.ibi.spb.ru/umk/1_7/5/5_R1_T4.html; Дирак П. Принципы квантовой механики. 2-е изд. М.: Наука, 1979. — 480 с.

знаков (семантика), 3) определяем практическое использование знаков и оцениваем их пользу, функции в ходе реализации (прагматика).

Передовицей мы называем журналистский текст, опубликованный на первой странице газеты (чаще всего слева и без подписи автора, так как написание передовиц традиционно доверяют ведущему журналисту или главному редактору, а её содержание обсуждается на заседании редакционной коллегии и поэтому представляет собой коллективное творчество).

Обращаясь к термину «метод квантового хроноса» (далее сокращенно – метод КХ), мы обязаны сообщить, что он предлагается нами в качестве рабочего в рамках данного исследования. Метод КХ предполагает анализ журналистских текстов, опубликованных в прессе не менее чем 75 лет до анализа, что обусловлено средним возрастом человека, знакомого при жизни с эпистемой (системой знаний определённой исторической эпохи) с учётом двух факторов: 1) анализируемые тексты должны восприниматься современным читателем, знакомым лишь теоретически с эпистемой, в рамках которой был создан журналистский текст; 2) анализ процесса восприятия журналистских текстов должен быть экспериментальным и учитывать понятия квантовой теории – *принцип неопределённости В. Гейзенберга* и *принцип дополнительности Н. Бора*, а также понятие *суперпозиции*. Далее упомянутые понятия квантовой теории мы используем детально с ориентацией на цель нашего исследования.

Исходя из изложенного ранее, *объектом исследования* мы избрали передовицы советских газет 1941 года, *предметом* – их семиоцветовой спектр с точки зрения квантовой теории при использовании метода квантового хроноса.

Цель нашего исследования состоит в применении метода квантового хроноса для идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при анализе их восприятия современными украинскими читателями 2020 года.

Методы и методика

Для достижения поставленной цели мы обратили своё внимание на такие три группы: общие методы, теоретические и практические методы.

Из числа *общих методов* мы избрали метафизику, или метод, предполагающий восприятие и анализ явлений окружающей действительности в непрерывной их связи с чувственной стороной бытия, утверждающей целостность всего сущего и первичность Сознания в его диалектическом функционировании. Нам близок упомянутый метод, поскольку его реализация связана с приоритетом категорий «Всемирное Сознание», «Душа», «Творец», «Я», «тонкие тела», «Ум», «Не-Ум», «Разум», «Интеллект» и другими категориями. В рамках метафизики задачам нашего исследования отвечает метод субъективного идеализма, суть которого различными исследователями излагается по-разному. Например, по мнению Е.Д. Павловой, «идеалистический монизм в качестве методологического принципа исследования сознания сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Но, по сравнению с классическим периодом, он дополнен новыми открытиями, сделанными за последнее время в различных областях знания о человеке» (Павлова, 2007). Именно такие дополнения сегодня успешно актуализуются в работах современных исследователей (например, Крутов, 2019; Холод, 2019). Идеалистический монизм в научных кругах называют монистический идеализм, что засвидетельствовано в словаре «The Merriam-Webster», где предлагается следующее определение: монистический идеализм – это «система философского идеализма, подчеркивающая первичность Единого (как Абсолюта или Природы), а не многих; противопоставляется плюралистическому идеализму» (*перевод наш* – А. Х.) (Monistic idealism, 2020). Современные исследователи подтверждают систематический характер

монистического идеализма. По мнению Е. Haynes, монистический идеализм как понятие объединяет монадологию Г. В. Лейбница (Leibniz's Monadology: A New Translation And Guide, 2014), субъективный идеализм Дж. Беркли (Berkeley, 1948–1957. 2:163–263; Berkeley, 1948–1957. 2:41–113) и трансцендентность И. Канта (Кант, 2007), что в результате делает монистический идеализм универсальным учением и методом анализа окружающей действительности. Ко всему, «психологические эксперименты, в том числе нелокальные коммуникации, сила умственных способностей и эффект плацебо еще больше оправдывают монистический идеализм» (Haynes, 2016). Согласно мнению автора, «первичной субстанцией является сознание (или мысль, ум, идея, дух и т. д.)». Продолжая утверждать первичность сознания, Е. Haynes подчёркивает, что «идеалисты, такие как Беркли, утверждают, что реальность материального мира не отрицается, просто понимается по-другому (через чувственное восприятие и другое понимание метафизической основы)» (Haynes, 2016: 7–8) и делает вывод о всей философии идеализма (в том числе и о методе монистического идеализма): «Эта философия выступает за единое сознание в основе реальности» (Haynes, 2016: 8). При этом следует обратить внимание на то, что метод монистического идеализма может служить эффективным инструментом в объективном (насколько это возможно) понимании специфики идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при их восприятии современными украинскими читателями 2020 года. Наше утверждение подтверждается результатами математических и физических исследований (см., например, публикации: Н. Бор (Bohr, 1928), Л. Де Бройль (Бройль, 1986), В. Гейзенберг (Heisenberg, 1927), П. Дирак (Dirac, 1942), М. Планк (Planck, 2006), Э. Шрёдингер (Schrödinger, 1928; Шрёдингер, 1936), А. Эйнштейн (Einstein, 1905)) и опытов, проведенных при изучении особенностей природы микромира. Понимая материалистов-скептиков, упреждаем их закономерный вопрос о степени допустимости экстраполяции² (переноса) результатов экспериментов, полученных при изучении процессов и явлений микромира, на явления и процессы макромира. В своём исследовании мы не претендуем на прямую экстраполяцию, а соотносим микромир и макромир лишь в применении к их анализу тенденций, обнаруженных в квантовой механике и перенесенных в область изучения квантовой психологии. Хотя специалисты в квантовой механике (например: (Гинзбург, 2007; Малашенко, 2008; Менский, 2007; Нахмансон, 2001; Пенроуз, 2004; Сорокина, 2012; Penrose, 2007; Penrose, 2014)) утверждают, что основные её принципы нельзя переносить на процессы, происходящие в макромире, эксперименты последних лет (например, Anderson, 2009; Folger, 2005; Penrose, 1996; Penrose, 1998; Penrose, 1999; Penrose, 2007; Penrose, 2014; Quantum mechanics boosts..., 2010; Hameroff, Penrose, 2014) приводят к противоположным результатам.

Нашу мысль подтверждает Е. Haynes, утверждая, что результаты сегодняшних экспериментов в рамках квантовой физики являются «естественным строительным блоком для метафизической основы в монистическом идеализме». Исследователь констатирует взаимоподдержку двух систем. Речь идёт о монистическом идеализме и квантовой физике: «Две системы, кажется, поддерживают друг друга. Дальнейшую поддержку монистического идеализма можно увидеть в экспериментах, проведённых в психологии» (Haynes, 2016: 68). Таким же аргументом, защищающим целесообразность обращения к методологии квантовой механики и монистического идеализма, можем считать и мнение Дж. Моханти, утверждающего правоту И. Канта: «не объекты влияют на наблюдателей, а наблюдатели влияют на объекты». Немецкий философ утверждает, что «мир (как и вещи в мире) не

² Экстраполяция (от лат. *extrapolare* – делать гладким, выправлять, полировать) – в научном познании способ распространения выводов, полученных при исследовании одной части явлений, процессов и систем на неисследованные части и на них в целом (Рузавин, 2009).

являются... объектами (Gegenstände), для которых человек является субъектом» (Mohanty, 1989).

Таким образом, мы приходим к утверждению целесообразности обращения к методологии метафизики, в рамках которой взаимодополняющими считаются два направления: первое – в рамках методологии квантовой механики, второе – в диапазоне монистического идеализма. Вывод, к которому мы пришли, подтверждается мнением А. Госвами в следующей трактовке: «...монистический идеализм не только совместим с квантовой физикой, но и необходим для её интерпретации. Парадоксы новой физики исчезают, когда мы рассматриваем их с точки зрения монистического идеализма» (Госвами, 2020).

Обсуждая целесообразность применения метода метафизики в нашем исследовании, мы должны обратиться к методологическим принципам квантовой физики. Один из них позволяет допустить, что «никакой объект не существует в пространстве-времени без сознательного субъекта, который на него смотрит» (Госвами, 2020). Применительно к цели нашего исследования упомянутый принцип трактуется как допустимость (и единственная возможность) анализировать передовицы советских газет 1941 года как семиоцветовой спектр с точки зрения квантовой теории. Другими словами, цитируемый принцип позволяет нам применить метод квантового хроноса в процессе идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год. Идентификация упомянутых маркеров как признака некоего объекта (в нашем случае – текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год) в пространстве-времени (от выхода в свет анализируемых нами газет до 2020 года прошло 79 лет) возможна при игнорировании материалистического понимания эпистемы как системы знаний определённой исторической эпохи. Мы рассматриваем монистический идеализм как метод в рамках метафизики, что даёт нам право пренебречь историческим методом материализма, или материалистическим принципом историзма. Упомянутый принцип предполагает «рассмотрение мира, природных и социально-культурных явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, предполагающий анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования» (Горюнков, 2010). С девяностых годов XX столетия принцип историзма и его теоретическую платформу исторического материализма небезосновательно критикуют (например, в работах С.В. Горюнкова (Горюнков, 2010); А.А. Грицанова (Грицанов, 2002: 450), Т.Ф. Кузнецовой³ (Кузнецова, 2008)). Опираясь на критику материалистического принципа историзма, допустимо рассмотрение процесса восприятия современными украинскими читателями 2020 года тех газетных передовиц, которые были написаны и изданы за 79 лет до времени проведения эксперимента, суть которого мы опишем далее.

Обосновывая метафизическую методологию монистического идеализма в нашем исследовании, обратим внимание на то, каким образом методологические принципы и категории квантовой механики могут позволить нам применить метод квантового хроноса. Здесь необходимо углубиться в трактовку термина «сознание» как ключевого для нашего

³ «Амбиции теоретиков и апологетов исторического материализма на придание ему статуса универсальной парадигмы социальной философии и социологии, основанной на позитивистских методологиях, натурализме в трактовке общества и причинно-механической модели мирообъяснения, были опровергнуты достижениями общенаучных и гуманитарных дисциплин XX столетия — новейшими макроэкономическими моделями, общей теорией систем, представлениями о нелинейных процессах, данными наук о массовых коммуникациях. Одновременно крушение социализма в Европе, наиболее общей санкцией которого на теоретическом уровне являлся исторический материализм, наглядно продемонстрировало реальные преимущества современных неортодоксальных социологических, политологических, психоисторических и прочих методик адекватного отображения и перспективной реконструкции хода исторического процесса. Серьёзные сомнения европейских интеллектуалов в правомерности концепции неограниченного социального прогресса (сердцевины и “души” исторического материализма) также содействовали закату этой некогда модной идеологической доктрины социально-философского толка» (Исторический материализм, 2002: 450).

исследования. С позиции квантовой психологии, «сознание – это фактор, вызывающий схлопывание волны существующего в потенции квантового объекта, делая его имманентной частицей в мире проявления» (Госвами, 2020). Термин «схлопывание» мы трактуем, согласно квантовой теории, как целенаправленную и мгновенную в пространственно-временном континууме концентрацию квантовых частиц под влиянием Наблюдателя. Здесь в роли главных атрибутов схлопывания мы рассматриваем три.

Первый атрибут: отсутствие понятия материалистической эпистемы, что позволяет любому поколению живущих людей рассматривать любые близкие или далёкие во времени и пространстве явления, объекты, процессы как потенциальные, а не существующие.

В качестве *второго атрибута* схлопывания предлагаем рассматривать отсутствие материалистического понятия опыта субъекта как навыка при восприятии и анализе объектов окружающей действительности, так как в момент схлопывания (концентрации внимания, сосредоточения взгляда Наблюдателя в конкретной точке пространства-времени) происходит обновление ситуации. В ней старые навыки восприятия и интерпретации объектов реальности не адекватны. Они не применимы в силу новизны мгновенного возникновения и исчезновения объекта.

Третьим атрибутом схлопывания следует, на наш взгляд, считать информацию, которая не порождается как мысль в мозге индивида, но лишь транслируется при поступлении извне. Другими словами, процесс схлопывания возможен лишь при целенаправленном воздействии Сознания на объект, возникающий как результат взаимодействия составляющих квантовой цепи «Сознание – Информация – Энергия – Материя» (Крутов, 2014).

Вместе с упомянутыми атрибутами схлопывания как понятия квантовой механики в нашем исследовании достаточно продуктивным может быть и категория квантовой нелокальности. Под последней понимают взаимное влияние двух и более предметов реальности, находящихся на расстоянии, вне зависимости друг от друга. Согласно идее скорости света, предложенной А. Эйнштейном, ничего в нашем физическом мире не может двигаться быстрее скорости света⁴. Однако в квантовом измерении идея скорости света не подтверждается, поскольку изменения, происходящие с одной квантовой частицей, отражаются на изменениях другой частицы, находящейся в отдалении миллионов километров. По предположению А. Госвами, для объяснения такого эффекта следует обратиться к идеалистическому (метафизическому) понятию «трансцендентность» (Госвами, 2020), или к тому, что ещё в Древнем Риме называли «состояние выхода за пределы всего возможного опыта и знания», а также – «бытие за пределами постижения» (Госвами, 2008). Исследователи, например (Stapp, 1977), считают возможным объяснение такого взаимного влияния частиц одна на другую их функционированием в трансцендентном. Степп Г. приводит пример результатов эксперимента под руководством А. Аспекта, в котором идея трансцендентности в квантовой физике была подтверждена. «Эксперимент... показывает, что, когда два квантовых объекта «скоррелированы», то при измерении одного из них (вызывающем схлопывание его волновой функции), волновая функция другого тоже мгновенно схлопывается – даже на макроскопическом расстоянии, даже при отсутствии сигнала в пространстве-времени, опосредующего их связь» (Stapp, 1977). И, поскольку нелокальность в этом случае рассматривается как мгновенное действие на расстоянии без передачи сигнала, автор предлагает считать полученный результат группы А. Аспекта в качестве подтверждения корреляции квантовых объектов. Из упомянутого факта исследователи делают вывод о том, что квантовая нелокальность может смело считаться

⁴ Наиболее точное измерение скорости света $299\,792\,458 \pm 1,2$ м/с на основе эталонного метра было проведено в 1975 году (Сажин М. В. (1986).

экспериментально «установленным физическим аспектом мира». Следовательно, трансцендентную сферу можно не связывать с физической категорией пространства-времени. Физик Г. Степп, рассматривая квантовую нелокальность, резюмирует: «Фундаментальный процесс Природы лежит вне пространства-времени, но порождает события, которые могут обнаруживаться в пространстве-времени» (Stapp, 1977). Последний вывод позволяет нам согласиться с мнением исследователя о том, что «нелокальная связь не может случаться в пространстве-времени» (Stapp, 1977), так как эксперимент А. Аспекта обнаружил сферу реальности, которая существует не в рамках физической категории пространства-времени. Отсюда следует вывод о том, что в нашем исследовании применение метафизического подхода с использованием потенциала монистического идеализма вполне обоснованно может быть использован без учёта физической реальности пространства-времени. Более того, последний вывод позволяет нам пренебречь действием законов классической физики, так как они не функциональны по отношению к категории «трансцендентное», потому что она рассматривается нами в качестве опорной в экспериментальной идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при их восприятии современными украинскими читателями 2020 года с позиции квантовой теории (при применении метода квантового хроноса).

Ко всему следует учесть замечание Schwartz, J. M., Stapp, H. P. и Beauregard M., которые считают, что современная нейрология «такие термины, как "чувство", "знания" и "усилия", поскольку они внутренне менталистичны и экспериментальны, не могут быть описаны исключительно с точки зрения материальной структуры» (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005). Последнее утверждение даёт нам право пренебречь привычными трактовками понятия «знания», которые, согласно классической материалистической науке, следовательно, и классической механике и физике, не позволяют считать валидной методику идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при их восприятии современными украинскими читателями 2020 года. Опираясь на результаты исследований Schwartz, J.M., Stapp, H.P. и Beauregard M. (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005), мы обретаем такую возможность. К тому же, по мнению исследователей, сегодня фиксируется «неспособность классических моделей нейробиологических действий обеспечить научно адекватный учёт всех механизмов, которые действуют, когда люди используют самоуправляемые стратегии для моделирования эмоциональных реакций и их мозговых реакций» (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005). А те реакции, которые мы далее описываем в нашем психолингвистическом эксперименте, в ходе которого испытуемым, живущим в 2020 году и имеющим эпистему человека XXI столетия, следовало идентифицировать знаковые и цветовые маркеры газетных текстов прошлой эпохи (1941 года), относятся к «самоуправляемым стратегиям для моделирования эмоциональных реакций и их мозговых реакций» (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005). Учтём то, что для полноты своего изложения каждая физическая теория должна опираться на предложение конкретных путей применения её основных положений на практике. Используемая нами в дальнейшем исследовании копенгагенская версия квантовой теории предполагает и постулирует не столько неизбежную *необходимость* конкретного действия, сколько неизбежную и необходимую *возможность* конкретных действий. Причём априори мы должны понять, что такая возможность зависит от агента (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005).

Основным методологическим и базовым для нашего исследования является постулат, сформулированный Хью Эверетом (Everet, 1957; 454-462), который нашёл оригинальный подход к проблеме трактовки человеческим опытом процессов восприятия и понимания квантовых формул. В соответствии с констатацией Schwartz, J. M., Stapp, H. P. и Beauregard

М. (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005), упомянутый подход называют «подходом ко многим мирам или подходом многих умов». Как считают исследователи, основной идеей такого подхода является то, «что природа не делает выбор между возможностями «Да» и «Нет»: оба варианта на самом деле случаются». И добавляют: «Но, благодаря определённым особенностям квантовой механики, есть два потока сознания, в которых упомянутые два альтернативных ответа являются динамично независимыми: ни один из них не влияет на другой». Авторы формулируют свой вывод: «Итак, два несовместимых потока существуют в параллельных гносеологических мирах, хотя в едином онтологическом или физическом квантовом мире» (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005).

Уникальность, на наш взгляд, подхода ко многим мирам Х. Эверета даёт возможность интерполяции его содержания на наше исследование, методика которого предусматривает в 2020 году участие в эксперименте испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет, постоянно живущих и обучающихся в одном из украинских городов. Испытуемым будет предложено ознакомиться с текстами передовиц, опубликованных на русском языке на первой странице 5 номеров советской газеты «Московский большевик», вышедших из печати в 1941 году. Процедура эксперимента предполагает поочерёдное ознакомление испытуемых со скриншотами стимульных текстов. После прочтения каждого текста испытуемых будут просить о следующем:

- 1) определить цвет текста;
- 2) определить и описать в двух-трёх словах то, с чем ассоциируется каждый стимульный текст;
- 3) кратко письменно объяснить причину появления ассоциации, которая возникла после прочтения стимульного текста.

Подход ко многим мирам Х. Эверета может быть экстраполирован на наш эксперимент по нескольким причинам.

1. Не взирая на то, что хронологическое (временное) расстояние между испытуемыми, живущими в 2020 году, и датой выхода в свет стимульных газетных передовиц (1941 год) составляет 79 лет, как у читателей первого года войны Германии против СССР, так и у читателей 2020 года в арсенале их реакции на смыслы передовиц были ограничены несколькими возможностями. Рассмотрим здесь лишь несколько дихотомических пар возможных реакций потенциальных читателей. Первая дихотомия: каждый житель 1941 года и 2020 года мог стать читателем стимульных передовиц, но мог и не стать таковым. Вторая дихотомия: умея читать, каждый читатель двух упомянутых исторических дат мог захотеть прочитать передовицы или не захотеть это сделать. Третья дихотомия: прочитав передовицу, читатель разных исторических дат мог представить себе что-то, что он ассоциировал (связал) со смыслами текста, но мог и не представлять ничего, отбросив намерение думать о содержании текста. Четвёртая дихотомия: как в 1941 году, так и в 2020 году читатели могли или связать смысл текстов с определённым цветом, или не отыскивать цветовое соответствие в парадигме цветов. Таким образом, приведённых в качестве примера четырёх дихотомий достаточно для того, чтобы убедиться в правоте методологического подхода Х. Эверета: «Природа не делает выбор между возможностями «Да» и «Нет»: оба варианта на самом деле случаются» (Everet, 1957; 454–462), но существуют в разных временно-пространственных измерениях (континуумах). С позиций классической физики такое положение не может быть принято. Квантовая теория достаточно легко определяет ключевые точки опоры, ссылаясь на вариативность реальности как потенциал возможностей и соответственно реализации намерений и действий агента.

Из предыдущего размышления мы формулируем вывод о том, что для нашего исследования допустима методика, предполагающая получение результатов ассоциативного эксперимента от несовременных 1941 году читателей, а тех, которые воспринимают события 1941 года лишь как возможность. Заметим, что читатели 1941 года могли также воспринимать события войны как возможные, например, в случае, когда газета «Московский большевик» за 1941 год попадала в руки жителей, например, Москвы и Ленинграда, эвакуированных, например, в Ташкент (Узбекская ССР). Для таких эвакуированных москвичей и ленинградцев трагедия войны была виртуальной, возможной, одной из квантовых возможностей. Здесь допустимы два потока возможных действий со стороны читателей передовиц газеты «Московский большевик»: один поток возможных действий в 1941 году со стороны участников военных действий, например, под Москвой или под Киевом, под Веной или под Краковом. Другой поток возможных действий эвакуированных в Ташкент читателей того же 1941 года. Эти потоки возможных действий лишь потенциальны. Какими были реакции читателей на тексты передовиц, сегодняшние читатели не смогут узнать, но современники 2020 года имеют такие же возможные потенциальные варианты действий-реакций на смыслы прочитанных передовиц, какие могли иметь как воюющие на фронте, так и находящиеся в эвакуации читатели 1941 года.

2. Здесь возникает необходимость признать, что в качестве методологического может быть применим в нашем исследовании следующий тезис Schwartz, J. M., Stapp, H. P. и Beauregard M.: «Два несовместимых потока существуют в параллельных гносеологических мирах, хотя в едином онтологическом или физическом квантовом мире» (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005). Другими словами, то, что в классической физике и психологии любой экспериментатор может посчитать профессиональным невежеством, нарушением методики проведения эксперимента, для апологетов квантовой теории не является таковым. Мы не констатируем собственное невежество или непрофессионализм, но мы провозглашаем наличие иной возможности, иного потока мышления в иной системе научных и методологических координат.

3. Важным для методологии нашего исследования является понимание следующего тезиса, предложенного Schwartz, J. M., Stapp, H. P. и Beauregard M. и избранного нами в качестве методологического. Исследователи заявляют: «В классической физике элементарные ингредиенты – это крошечные невидимые кусочки вещества, которые являются идеализированными миниатюризированными версиями планет. Они наблюдаемы нами на небе, и их движение не влияет на наше рассмотрение». И тут же авторы поясняют свою декларацию: «В квантовой физике элементарные компоненты – это преднамеренные подготовительные действия агентов, отзывы, возникающие в результате этих действий, и последствия этих действий на физически описанные состояния зондированных систем» (Schwartz, Stapp, & Beauregard, 2005). Считаем необходимым подчеркнуть важность методологических деталей квантового подхода: его элементарным компонентом не считается влияние движущихся частиц на восприятие наблюдателем самого движения. В квантовой теории учитывается и кладётся в основу анализа как движение и его влияние на наблюдателя, так и влияние наблюдателя на движение. Происходит уникальный, на наш взгляд, ракурс измерения: необходимо учитывать взаимное влияние наблюдателя и наблюдаемого, что в сумме даёт двойное искажение реальности. В нашей фиксации ассоциативных реакций испытуемых также не избежать такого двойного искажения результатов измерений. Однако, зная о возможном искажении, мы можем избежать его с учётом квантовой теории: не

считать полученные в эксперименте результаты истинными (например, опираясь на принцип фаллибилизма Ч. Пирса и подкрепляя его принципом фальсифицируемости К. Поппера). Напомним, что принцип фаллибилизма предполагает положение, согласно которому научное знание можно считать неистинным в том случае, если оно не подвергается отрицанию через верификацию (Popper, 1989). Исходя из постулатов Ч. Пирса, высказанных им, например, в работе 1897 года (Peirce, 1897), принцип фаллибилизма следует трактовать как декларацию о том, что любое научное знание, в том числе и научная теория, не может считаться истинным и окончательным, поскольку иная интерпретация может легко заменить его/её (знание/теорию).

Ранее мы утверждали, что в своём исследовании будем опираться на методы трёх групп, а именно: общие методы, теоретические и практические методы. Среди общих методов мы избрали метафизику, в рамках которой обратились к монистическому идеализму и к методологическим положениям, сформулированным в ряде работ по квантовой механике, квантовой физике и квантовой психологии. Далее мы кратко опишем те методы, которые относятся ко второй группе (теоретические методы) и третьей группе (практические методы).

Среди теоретических методов, по нашему мнению, наиболее валидным может считаться *метод абстрагирования*, который даст нам основание отвлечься от второстепенных деталей и сосредоточиться на главных факторах, которые определяют суть нашего исследования. Другими словами, изучая реакции испытуемых, мы сосредоточимся на их вербальных ассоциациях после прочтения газетных передовиц 1941 года, а также – на мнениях испытуемых, которые будут описывать причины выбора ассоциации, связанной с цветом того или иного стимульного текста. При этом мы абстрагируемся от эмоциональных фиксаций, грамматических и стилистических ошибок и неточностей, которые традиционно фиксируются в вербальных реакциях испытуемых в любом *эксперименте*, который как практический метод был определён нами и вошёл в методологию исследования.

Методологию нашего исследования усилил *аксиоматический метод*, предполагающий выдвижение положений исследователей квантовых процессов. Такие положения сегодня уже не требуют доказательств, так как приняты однозначно приверженцами квантовой теории. Аксиоматические положения позволят нам вывести новые тезисы (в том числе о методе квантового хроноса). В результате применения аксиоматического метода в нашем исследовании появляется возможность предложить аксиоматическую теорию функционирования маркеров семицветового спектра в передовицах советских газет за 1941 год с опорой на положения квантовой теории. Аксиоматический метод выступает в нашем исследовании в качестве инструмента введения в научный обиход метода квантового хроноса, позволяющего идентифицировать семиотические и колористические маркеры текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при их восприятии современными украинскими читателями 2020 года.

При формировании методологии исследования мы также обратили внимание на целесообразность использования *статистических методов* как способа определения средних значений, характеризующих всю совокупность исследуемых предметов. Применительно к нашему исследованию в качестве всей совокупности были определены несколько реалий: 1) все передовицы газет «Московский большевик», вышедшие из печати на протяжении всего 1941 года (при условии, что газета выходила ежедневно, кроме выходных – субботы и воскресенья, их насчиталось 306 выпусков) и 2) вся совокупность реакций 50 испытуемых в нашем эксперименте обозначена числом «540» (каждый из пятидесяти испытуемых зафиксировал по 18 реакций на 6 предъявленных стимульных передовиц в шести выпусках газеты, вышедшей в 1941 году).

Среди эмпирических (практических) методов исследования мы обратились к наблюдению, описанию, измерению и эксперименту. Каждый из перечисленных практических методов позволил нам:

- целенаправленно и организованно воспринимать реакции испытуемых (*метод наблюдения*);
- упорядоченно и по плану фиксировать результаты наших наблюдений (*метод описания*);
- сравнивать полученные в эксперименте величины с эталонными (*метод измерения*), в качестве которых выступали традиционные толкования семиотики цветовой гаммы, предложенные исследователями (например, Bleicher, 2012; Elliot, 2014; Kauppinen-Räsänen & Jauffret, 2018; Shibasaki & Masataka, 2014; Базыма, 2001; Базыма, 2005; Бразман, Дорофеева, Щербатов, 1967; Дашков, Устинович, 1980; Люшер, 1996; Обухов, 1996; Плишко, 1980; Румянцева, 1986; Цветная символика, 1907–1909; Шварц, 1948);
- производить наблюдения над ассоциативными реакциями испытуемых в контролируемых условиях (*метод эксперимента*).

Методика исследования

На электронном ресурсе Президентской библиотеки имени Б. Ельцина нами обнаружены фотокопии 283 выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год. Поскольку ни в заголовках упомянутых выпусков, ни в «подвале» (нижней части) последней страницы выпусков за 1941 год не указывалась периодичность выхода газеты из печати, мы предположили, что она имела характер ежедневной и выходила не менее 284 раза за 1941 год (сравним: выпуск газеты «Московский большевик» от 2 декабря 1941 года имел № 284 (832), что может обозначать, что за декабрь месяц вышло ещё как минимум 22 выпуска (без учёта двух выходных каждую неделю, что составляет в месяц 8 дней, когда газета могла не выходить из печати). Таким образом, номер последнего выпуска за 1941 год может быть обозначен числом «306», полученным от сложения чисел 284 (по факту наличия выпуска № 284 от 2 декабря 1941 года) и 22 (предполагаемых выпусков до 31 декабря 1941 года).

Во избежание проявления эффекта Пигмалиона и его влияния на результаты отбора стимульного материала для нашего эксперимента была произведена такая процедура отбора: из каждых двух месяцев года в хронологическом порядке (начиная с 1 января 1941 года) были отобраны по одному выпуску газеты «Московский большевик». В произвольном порядке нами как экспериментатором были выбраны 6 выпусков газеты, вышедшей из печати 15, 16 или 17 числа каждого второго месяца в 1941 году (то есть 15 января, 15 марта, 15 мая, 15 июля, 15 сентября, 15 ноября). Такой строгий критериальный отбор позволил нам избежать субъективизма при выборе стимульного материала и не ориентироваться на конкретные исторические даты 1941 года. Применение описанных критериев дало возможность выбрать 6 следующих выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год со следующими передовицами (см. Приложение 1–6):

- 1) «Городской транспорт должен работать чётко и бесперебойно», № 12(560) от 15 января 1941 года;
- 2) «Праздник советского искусства», № 63(611) от 16.03.1941 года;
- 3) «Главное в работе клубов», № 114(662) от 17.05.1941 года;
- 4) «Самоотверженно работать на колхозных полях», № 165(713) от 16.07.1941 года;

5) «За дальнейший подъём общественного животноводства», № 218(766) от 16.09.1941 года;

б) «Неустанно крепить противовоздушную оборону столицы!», № 271(819) от 16.11.1941 года.

Процедура эксперимента состояла в следующем:

1) эксперимент проводился в индивидуальном порядке в период с 1 апреля до 20 апреля 2020 года при использовании электронного ресурса «free mail» на домене «.ua»; напомним, что в этот период в Украине был введён усиленный карантин в связи с распространением вируса COVID-19, поэтому прямой физический контакт с испытуемыми отсутствовал;

2) 48 испытуемым в возрасте 19 лет–21 год, проживающих в двух областях Украины, был предложен текст экспериментального задания (см. «Інструкція» в Приложении) и 2 задания (см. Приложения в конце статьи) на украинском языке, поскольку участники эксперимента – украиноязычные носители языка на момент эксперимента обучались в одном из украинских высших учебных заведений;

3) текст «Інструкції» был следующим (далее текст излагается в переводе на русский язык):

«Сегодня на Востоке Украины не прекращается война. Но не только восточная часть нашей страны страдает от агрессора. Сейчас вся Украина – под прицелом гибридных средств ведения войны. К таковым следует отнести и манипулирование информацией, которое в основном происходит в средствах массовой информации (СМИ) и средствах массовой коммуникации (СМК).

Будущий журналист должен иметь более высокий уровень идентификации гибридных рычагов информационного пространства, уметь отличать их от обычной информации. Любая страна-агрессор в большинстве случаев ведения гибридной информационной войны применяет типовые, стандартные, штампованные коммуникационные манипуляционные технологии. Они успешно реализовывались во время Второй мировой войны 1939–1945 гг., в частности в периодических изданиях (газетах).

С целью обучения будущих журналистов осуществлению идентификации средств ведения гибридной информационной войны в СМИ, а также для предотвращения негативного воздействия со стороны таких средств на аудиторию предлагаем комплексную задачу-эксперимент для студентов»;

4) далее в стимульной карточке после инструкции было представлено описание стимульного материала (см. в Приложении «Описание стимульного материала»; далее представлен перевод с украинского языка на русский:

«Уважаемый господин студент, вам предлагаем ознакомиться с шестью передовицами шести выпусков советской газеты «Московский большевик» (на рус. языке), опубликованных в январе, марте, мае, июле, сентябре и ноябре 1941 года. На скрин-шотах текстов (А1-4, Б1-4, В1-4, Г1-3, Д1-3 и Е1-4) передовиц белыми линиями обозначены границы фрагментов, которые вам необходимо внимательно прочитать»;

5) испытуемые должны были после ознакомления с текстами стимульных газетных передовиц выполнить задание 2, суть которого сводилась к фиксации письменных ответов на следующие вопросы и задания (включая фиксацию социометрических данных):

1. Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали? Запишите свою мысль дальше.

2. Почему именно такого цвета? Объясните одним предложением.

3. Что означает выбранный вами цвет? Объясните несколькими словами.

4. Выпишите из текста прочитанной передовицы те слова и словосочетания, которые, на ваш взгляд, следует считать манипуляционными гибридными (смешанными: психология + лингвистика) средствами воздействия на читателя.

5. Сколько вам лет?

6. Ваш пол.

7. Основной вид занятости (студент, журналист, обслуживающий персонал, другое – запишите).

8. Ваше увлечение (хобби).

9. После получения заполненных бланков с выполненными заданиями экспериментатор произвёл анализ полученных результатов, обрабатывая их по следующим критериям:

– количество реакций с указанием испытуемыми определённого цвета стимульного текста;

– количество реакций с объяснением испытуемыми избранного цвета стимульного текста;

– количество реакций с объяснением испытуемыми значения избранного цвета, с которым у них ассоциируется стимульный текст;

– идентификация типичных характеристик реакций испытуемых и классификация их вербальных выражений по группам и видам;

– определение степени корреляции между показателями количества ассоциативных реакций по цвету с показателями количества и качества их объяснений семантики цвета;

– определение корреляции между показателями пола, возраста, рода занятий и вида хобби с показателями количества ассоциативных реакций по цвету с показателями количества и качества их объяснений семантики цвета.

Результаты и их обсуждение

Все данные, полученные в результате эксперимента, были обработаны и занесены в таблицы 1–21 (см. Приложение), что дало возможность интерпретировать цифровые показатели и на их базе создать диаграммы 1–34 (см. Приложение). Поскольку упомянутые таблицы и диаграммы имеют объём (108 с.), превышающий редакторские стандарты, мы позволили себе отобрать лишь часть из таблиц и диаграмм, которые, на наш взгляд, наиболее иллюстративны и могут быть аргументами в пользу доказательства проведённого исследования. К числу отобранных нами интерпретированных данных были отнесены итоговые и сравнительные таблицы и диаграммы (см. Приложение).

В табл. 1(21) «Результаты частотных цветовых ассоциаций испытуемых после ознакомления с текстами передовиц 1–6 газет «Московский большевик» в шести выпусках за 1941 год» были внесены лишь те высокочастотные показатели, сумма которых составила 51% и более (пример 1: из 100% всех показателей 21,5%, 33%, 12%, 15,4%, 11,2%, 6,9% мы отбирали лишь те, которые являются наибольшими – 21,5% и 33%, что в сумме составило 54,5%; пример 2: из 100% показателей 13,5%, 22,1%, 19,2%, 10,7%, 8,9%, 7,2%, 7,1%, 8,2%, 7,5% нами были отобраны наибольшие, а именно – 13,5%, 22,1%, 19,2%: их сумма равна 54,8%, что превышает критерий, определённый нами показателем 51% и более). Все иные показатели «отбрасывались» и считались нами нечастотными.

Анализ показателей высокочастотных цветовых ассоциаций испытуемых, отражённый в табл. 1(21) позволил нам зафиксировать несколько следующих особенностей:

1) после ознакомления с содержанием текстов шести передовиц наиболее частотным был выбор чёрного цвета (66,6%), что мы рассматриваем как фиксацию

чёткой корреляции между такими факторами, как «содержание текста» и «выбор цвета»;

2) показатель доминирования (66,6%) ассоциаций чёрного цвета объясняется двумя факторами:

– первый довоенный фактор (двухлетнее, начиная с 1939 года, волнующее переживание советских граждан, связанное с экспансией земель европейских государств войсками фашистской Германии): требование гражданского населения г. Москва к исправности транспорта и соблюдению режима его работы в рабочие дни недели;

– второй военный фактор мы связываем также с эмоционально-волевой сферой граждан Советского Союза как формой проявления ненависти и гнева по отношению к фашистской армии, которая вероломно начала захватническую войну против народов СССР;

3) в реакциях на тексты двух передовиц частотными были показатели красного цвета, что составило 33,3%.

Таким образом, доминирующими в семицветовой гамме реакций испытуемых оказались два цвета: чёрный и красный, что является очевидным, на наш взгляд, по нескольким причинам:

⇒ доминанта в выборе ассоциаций чёрного цвета объясняется негативными элементами в содержании:

⇒ передовицы 1 *«Городской транспорт должен работать чётко и бесперебойно»* (№ 12(560) от 15 января 1941 года):

«холодную погоду», «недостатки и недочёты», «малейшие перебои», «тормозят», «опоздания рабочих и служащих», «сдвиги незначительны», «многочисленные опоздания», «простои и возврат поездов в депо», «потерями», «особенно велики потери», «основная причина», «разгильдяйство и расхлябанность», «плохая организация», «низкая культура труда», «простоев», «возврат поездов», «пустяковым причинам», «неисправность контролёров, воздушного оборудования, либо наружных осевых букс», «теряются», «создаются пробки, заторы, нарушается движение», «хуже всего», «плохую славу», «избежать его услуг», «поневоле», «ухудшилось», «приходится ждать», «вынуждены», «рискуешь опоздать», «жалобы населения», «плохую работу», «претензиям», «плохую работу», «низких объективных причин», «не существует», «из-за плохого несвоевременного ремонта», «потери», «непомерно высоки», «неисправностей», «небольшой аварии», «перекрывает движение», «загоняет трамвайные поезда», «неудовлетворительно», «неоперативна, негибка», «людям безынициативным и равнодушным нечего делать», «срыв графика», «технических неисправностей, упущенных во время ночного просмотра», «с опозданием», «простаивают», «запретить», «виноватых», «неисправных вагонов», «привлекать к уголовной ответственности», «выполняется слабо», «работают нечётко, невнимательно», «передержит», «нарушается расписание», «подолгу задерживаются», «не выполняется», «нарушения», «дисциплина слаба»;

⇒ в содержании передовицы 4 *«Самоотверженно работать на колхозных полях»* (№ 165(713) от 16 июля 1941 года) встречаем лексику с негативной семантикой

(например, «зверинная свора» (о фашистах), «земли, политые нашим потом», «разграбить хлеб», «фашистские головорезы», «ограбление», «гитлеровские заправилы»);

⇒ в содержании передовицы 5 «За дальнейший подъём общественного животноводства» (№ 218(766) от 16 сентября 1941 года) присутствуют такие негативные лексемы и синтагмы:

«придерживаясь вредной очерёдности», «руководители... забывают», «срывается выполнение», «не закончена уборка сена, не начато силосование», «это не даёт им право», «пренебрежительное отношение», «пагубно сказалось», «не извлекли уроков», «чрезвычайно медленно»;

⇒ зафиксированы негативные элементы текста и в передовице 6 «Неустанно крепить противоздушную оборону столицы!» (№ 271(819) от 16.11.1941 года):

«грозная опасность», «ожесточённые бои», «враг», «воздушные налёты», «разбойнические набеги», «вражеские попытки», «находят себе могилу», «фашистские пираты», «смертоносный груз», «налёты врагов», «человек, уваливающий от дежурства, оставивший пост, – дезертир, трус», «немало и отстающих объектов», «человек, нарушающий эти правила», «действует наруку врагу и должен привлекаться к суровой ответственности», «коварный и наглый враг», «налёты», «со звериной ненавистью», «с лютой, тупой ожесточённостью»;

4) доминанта в выборе ассоциаций **красного цвета** объясняется позитивными элементами в содержании:

⇒ передовицы 2 «Праздник советского искусства» (№ 63(611) от 16.03.1941 года) присутствуют следующие позитивные элементы:

«искреннее восхищение и уважение», «передовой человеческой мысли», «искусство больших и глубоких идей», «с высоты достижений настоящего», «с высоты великих идей будущего», «выражает надежды, мечты и стремления», «упорно и проникновенно показывает процесс формирования нового, социалистического человека», «воспитывает в молодёжи качества, нужные борцам за коммунизм, за полное торжество великих идеалов», «окружены вниманием, любовью и заботой», «выдающиеся достижения», «замечательного постановления», «яркостью и отчётливостью», «громадные победы и достижения», «период развития», «мастера, отмеченные высоким вниманием правительства», «лучших из лучших», «всенародной известностью», «неослабевающим интересом», «в великопных, полнокровных образах», «героические годы», «бурным натиском творческих сил революции», «с подлинным волнением и наслаждением», «могучую власть искусства», «грандиозным процессам», «страну передовую», «в надежду и оплот», «большой художник», «мастеру», «высоко ценил», «вдохновение», «талант небывало расцвёл», «обрёл новую силу и свежесть», «ярким», «признание», «насыщенное страстью и мыслью произведение», «блестящего расцвета», «под мудрым руководством», «славную страницу», «большие итоги», «блестящей плеяде театральных мастеров», «с громадным удовлетворением», «талантливых кинорежиссёров», «золотой фонд», «замечательную галерею», «прекрасно», «первоклассных композиторов», «широкую популярность», «чудесно», «величественные идеалы», «большой творческий опыт»,

«великими традициями», «культурного развития», «преимущества», «благоприятствующего», «замечательные», «гениального», «орлиным взором», «даровитости», «героизме», «неиссякаемой и всерастущей энергией», «вдохновляют», «новые творческие подвиги», «прекрасных страниц», «великой»;

⇒ в передовице 3 «Главное в работе клубов» (№ 114(662) от 17.05.1941 года) мы обнаружили несколько таких позитивных элементов, формирующих положительное восприятие испытуемыми контента текста:

«широко раскинулась», «мощное орудие», «талантов», «многогранной, интересной», «крепко», «активность», «решительно», «рост», «лучших», «разнообразие», «велика», «широкое развитие», «передовой», «передового», «ведущее», «способствовала развёртыванию», «развитию», «улучшению», «укреплению», «лучших», «новейших достижений», «интересным», «лучшие», «передовым», «заслуживает всяческого поощрения», «передового», «большое место», «передовым», «широкое внедрение», «интересен», «интересную», «охотно», «замечательном», «главное место», «привлекать чистотой, порядком, уютом», «многообразной, интересной», «удовлетворяющей», «возросшие», «широко».

Таким образом, среди частотных реакций современных испытуемых в возрасте 19-20 лет, обучающихся в одном из вузов украинского города Ивано-Франковск, на вопрос-задание 1 «Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали? Запишите свою мысль дальше» преобладали два цвета: чёрный и красный. Упомянутый факт, согласно методу квантового хроноса, фиксирует возможную идентичность семиоклористических ассоциаций потенциальных испытуемых, живших в 1941 году и читавших шесть анализированных нами передовиц газеты «Московский большевик».

При этом нельзя исключать влияние социально-политических условий жизни и деятельности читателей как 1941 года, так и читателей 2020 года.

Следует учитывать, на наш взгляд, весьма похожие (и без применения метода квантового хроноса) факторы, могущие оказывать существенное влияние на качество семиоклористических реакций как современных испытуемых 2020 года, так и потенциальных (возможных) испытуемых 1941 года. У реальных читателей 2020 года и возможных читателей 1941 года мы зафиксировали одинаковые (тождественные) факторы, к числу которых отнесли:

- 1) и читатели 1941 года, и читатели 2020 года жили в период войны (первые – в период глобальной Второй мировой войны 1939–1945 годов, вторые – в период необъявленной локальной войны на Востоке Украины, начавшейся в 2014 году);
- 2) читатели обоих анализируемых периодов находились в состоянии обороняющейся стороны и противостояли агрессору, пытающемуся захватить их родные территории;
- 3) читатели обоих периодов принимали участие в справедливой для себя войне, что основательно укрепляло их веру в правое дело, а также – в победу над врагом;
- 4) для читателей 1941 года противоборствующая сторона стала неожиданным врагом, так как с Германией у СССР был пакт о ненападении, и для читателей 2014 года противная сторона также стала неожиданным врагом, так как на протяжении 300 лет соседского сосуществования считалась «старшим братом», союзником, партнёром, соратником и другом.

Таким образом, мы можем констатировать две линии, позволяющие нам отождествить семиколористические реакции читателей 1941 и 2014 годов: первая линия – применение метода квантового хроноса, вторая – объективные исторические и социально-политические факторы, стимулирующие тождественность реакций.

Вместе с указанными факторами тождества следует назвать противоположные, или факторы нетождества, к которым мы отнесли следующие:

1) читатели 1941 года жили в тоталитарном государстве с авторитарным стилем руководства, а читателей 2020 года следует отнести к тем, которые жили в демократической стране, переживающей последствия феодально-олигархического стиля руководства;

2) читатели обоих периодов отличаются друг от друга навыками устойчивого/неустойчивого стиля ознакомления с контентом периодической печати: если читатели 1941 года, опираясь на свою веру в справедливую войну, буквально вчитывались в каждую строку официальной прессы, то читателям 2020 года нет необходимости это делать, поскольку официальная информация об особенностях государственного менеджмента и ходе войны «размыта», «рассеяна» функционированием большого количества источников как государственных медиаресурсов, так и частных, общественных (гражданских) организаций (например, по данным пресс-службы Госкомтелерадио Украины, только за первое полугодие 2019 года в Украине выходило 3143 издания общим тиражом 607 172 900 экземпляров, среди них – 1371 газет и 1772 других периодических и продолжающихся изданий (У першому півріччі 2019 року в Україні вийшло 3 143 друкованих видання, 2020);

3) информационный поток читателей 1941 года несравним с таковым для читателей 2020 года: известно, что «современный человек за месяц получает и обрабатывает столько же информации, сколько человек XVII века – за всю жизнь, а в сети Facebook ежемесячно выкладывается в открытый доступ 30 млрд новых источников информации» (Постолатий, 2020);

4) стили чтения текстов весьма различны у читателей обсуждаемых исторических периодов: если для массовых читателей 1941 года коммуникационными медиаторами-каналами были газеты, радио, слухи, парады, субботники, агитационные выступления, пропагандистские лекции на производстве и в библиотеках, красных уголках, клубах, кружках по интересам, детских садах, школах и вузах, то для массовых читателей 2020 года к перечисленным медиаторам-каналам добавились телевидение, интернет как информационная платформа (социальные сети, информационные интерфейсы, интернет-телевидение, видеоканалы, художественные и документальные фильмы в любом диапазоне интересов, чаты, блоги, видеочаты, видеоконференции, видеосеминары; персональные гаджеты: телефоны, видеорегистраторы, видеокамеры, айфоны, айпады, нетбуки, ноутбуки и под.);

5) резкое увеличение информационных потоков к 2020 году спровоцировало появление особого стиля восприятия и интерпретации вербальных текстов, называемого «фрагментарным чтением», что повлекло фиксацию другого современного 2020 году явления – «фрагментарного, или клипового мышления», носители которого не в состоянии долго останавливать своё внимание на определённом контенте (как вербальном, так и визуально-образном); при этом особым негативным признаком клипового мышления стала неспособность выстраивать логические связи между фактами,

объединять их в соответствии с причинно-следственными отношениями, классифицировать и абстрагироваться от второстепенных факторов и деталей, теряя понимание главного;

б) отличие, или нетождественность читателей 1941 года и 2020 года, состоит также и в том, что у подавляющего большинства читателей первого из упомянутых периодов была воспитана вера в коммунистические (социалистические) идеалы справедливости и честности, преданности Родине и своему народу, что в картине мира читателей второго из анализируемых периодов наблюдается в минимальном соотношении.

Опираясь на 4 фактора тождества и 6 факторов нетождества характеристик читателей 1941 года и 2020 года, мы обязаны констатировать амбивалентность тех выводов, к которым приходим логическим путём. Однако именно здесь заложен квантовый характер интерпретации полученных нами данных. Согласно квантовой теории, полученные в нашем ассоциативном эксперименте результаты следует рассматривать как возможный вариант нескольких путей развёртывания событий. Это значит, что реакции испытуемых необходимо принимать как вероятностные, т.е. они возможны и невозможны в одно и то же время. В момент фиксации своих реакций испытуемые могли дать несколько ответов, но под влиянием настроения, состояния здоровья, социального статуса, конкретной социальной роли, выполняемой на момент выполнения задания экспериментатора и под., они выбрали лишь одну реакцию. У нас, как экспериментатора, который обрабатывал полученные данные и интерпретировал их, нет никакой гарантии в истинности результатов. Отсюда также следует, что все 9 тождественных (4) и нетождественных (5) характеристик читателей 1941 года и читателей 2020 года вероятностны. Они могли быть и в то же время не могли быть. Но они таковы, какими мы их представили в данный момент описания и интерпретации полученных данных. Могли быть и иные интерпретации. Всё зависит от того момента, в который мы совершали описание и интерпретации. Такой момент и есть признаком квантовой реальности, на которую мы обратили внимание в определённый момент времени. В следующий момент времени и испытуемые, и экспериментатор предложат иные результаты.

Семиопричинные, или знакопричинные, группы реакций с позиций квантовой теории (греч. σήμειον – признак, знак).

В начале исследования мы просили испытуемых ответить на три вопроса и записать свои ассоциации, выполняя три задания. Выше мы описали результаты статистической и графической обработки, анализа и интерпретации реакций испытуемых на первый вопрос-задание («1. Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали? Запишите свою мысль дальше»). Далее мы переходим к описанию результатов, полученных от испытуемых, отвечающих на второй вопрос и выполняющих второе задание, а именно: «2. Почему именно такого цвета? Объясните одним предложением».

Итоговые результаты реакций испытуемых в ответах на вопрос 2 мы занесли в табл. 2 (см. Приложение) и на основании сравнения полученных данных составили диаграммы 2 и 3 (см. Приложение).

В табл. 2 мы зафиксировали сводные данные показателей частотных реакции испытуемых, идентифицированные как семиопричинные (критерий 2, или вопрос 2) (по результатам восприятия испытуемыми в возрасте 19–20 лет текстов передовиц шести выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год). В результате анализа полученных данных мы зафиксировали несколько особенностей.

1. Факты первого восприятия и их интерпретации: среди семиокологических реакций максимально частотными (в 100% случаев) стали ответы «Чёрный цвет», что обозначает следующее: все

шесть передовиц за шесть месяцев (15 января, 15 марта, 17 мая, 16 июля, 16 сентября, 16 ноября) 1941 года в восприятии испытуемых в возрасте 19–20 лет были по смыслу «окрашены» в **чёрный цвет**. Каждая вторая (50%) передовица после прочтения испытуемыми вызвала у них ассоциацию с **жёлтым цветом** и была связана с тремя выпусками газеты «Московский большевик», которые вышли из печати 15 марта, 16 июля и 16 сентября 1941 года. Всего в 33% случаев испытуемые ассоциировали передовицы как те, которые у них связываются с **красным цветом** (15 марта и 17 мая 1941 года).

2. Анализированные результаты по критерию *«Чёрный цвет»* позволили нам зафиксировать такие факты второго восприятия и предоставили возможность их интерпретации: в группе реакций на каждый из шести воспринятых испытуемыми текстов передовицы были обнаружены частотные семиопричинные показатели (испытуемые определяли причины своих идентификаций по цвету). К таким частотным реакциям были отнесены шесть, а именно: ОЭ (отсутствие эмоций), АК (аналитико-критические причины), ОП (относительно-природные причины), ТС (типографский стандарт), Ст (стандартное видение причин) и Опр (опредмечивание).

Приведём примеры-иллюстрации реакций испытуемых по критерию «Чёрный цвет», которые мы объединили в перечисленные выше группы:

ОЭ (отсутствие эмоций) – реакции приводятся на языке-оригинале: испытуемый Х: *«Текст має саме такий колір, оскільки так відображаються літери у ньому»* (реакция испытуемой 3-21, женщина 19 лет, свидетельствует о нежелании проявлять эмоционально-волевые реакции, или об отсутствии таковых). *«Стандартний колір для ЗМІ»* (реакция испытуемого 3-28, женщина 19 лет, также демонстрирует или непонимание задания, или нежелание реагировать вербальной ассоциацией).

АК (аналитико-критические причины) – попытка испытуемых реагировать на прочитанные тексты с помощью анализа содержания, при этом подвергая его критике, а не осуществляя поиск причинно-следственных отношений. Иллюстрацией таких реакций могут быть следующие: *«Несе лише критику»* (испытуемый 3-43, мужчина 19 лет, предоставил критические оценки без их мотивации); *«Однобоко, ахроматично показано ситуацію з транспортом»* (испытуемый 3-41, женщина 20 лет, которая высказывает критическое замечание к контенту передовицы).

ОП (относительно-природные причины) – реакция испытуемых, связанная с поиском причин идентификации текста по цвету, связанных с соотносённостью с природными или бытовыми факторами. Среди реакций, отнесённых нами к группе ОП, например, были такие: *«Зима характеризує себе в темному кольорі, проблему пересування людей, яким важко діставатись до роботи, тому знову ж таки чорний колір описує занепокоєння та певну проблему»* (испытуемый 3-28, женщина 19 лет) или реакция *«Йдеться про зиму – холодний період року, навіює не надто приємні думки. Чорні чорнила найкраще видно на білому фоні»* (испытуемый 3-18, мужчина 20 лет).

ТС (типографский стандарт) – реакция испытуемых, не связанная со смысловыми ассоциациями и опирающаяся на декларирование, констатацию очевидных, стандартных реалий. К таким реакциям мы отнесли, например, следующие: *«Прочитаний мною текст має саме таке забарвлення, адже передбачає класичну подачу літер у чорному стилі»* (испытуемый 3-21, женщина 19 лет); *«Тому що, якщо у фотошопі взяти пробу з картинки, то індекс відповідає чорному кольору»* (испытуемый 3-31, женщина 20 лет); *«Тому що, саме*

чорний колір є стандартним для ЗМІ. Та чорного кольору було більш помітно на папері того часу, аніж будь-якого іншого» (испытуемый 3-48, женщина 19 лет).

К группе реакций, обозначенных как «Ст» (стандартное видение причин), мы отнесли те реакции испытуемых, в которых декларируется формально-визуальное, а не смысловое восприятие содержания газетных передовиц. В качестве иллюстраций приведём две следующие реакции: «Тому що це стандартний колір для всіх ЗМІ» (испытуемый 3-6, женщина 19 лет); «Тому що, саме чорний колір є стандартним для ЗМІ. Та чорного кольору було більш помітно на папері того часу, аніж будь-якого іншого» (испытуемый 3-8, женщина 19 лет).

В группу реакций с обозначением «Опр (опредмечивание)» были отнесены те ассоциации испытуемых, которые по своему смыслу связывались с предметами окружающего мира. Иллюстрациями упомянутых реакций могут служить следующие: «Жовтий – колір старого, помнутого паперу. Червоний – колір комунізму» (испытуемый 3-13, женщина 19 лет); «Клуб, театр, п'єси, які там відбуваються, все це асоціюється з позитивом, яке у даному випадку відображається помаранчевим кольором» (испытуемый 3-38, женщина 19 лет); «Тому що в тексті йдеться про часи війни, а війна триває в земляних окопах» (испытуемый 3-17, женщина 20 лет).

Среди реакций по критерию «Жёлтый цвет» передовиц нами были объединены в группы такие: Пам (причины, связанные с воспоминаниями), Л (лингвистические причины), Опр (опредмечивание), Мот (мотивация) и Празд (передача атмосферы праздника). Далее иллюстрируем упомянутые группы реакций типичными примерами.

К группе «Пам (причины, связанные с воспоминаниями)» были отнесены те реакции испытуемых, которые связывались с конкретными воспоминаниями. Например, «Читаючи цей текст, я виокремила жовтий колір через згадку про Сталінські премії, які асоціюються у мене із золотом, тобто винагородою, яку отримують ті, хто «виграє» у певній боротьбі/війні» (испытуемый 3-32, женщина 20 лет); «Тому що, все що було зроблено у радянському союзі у мене асоціюється із таким кольором» (испытуемый 3-35, женщина 20 лет); «Тому що в тексті розповідається про людей, які творили мистецтво були оточені народною любов'ю та гордістю, і були нагороджені преміями» (испытуемый 3-38, женщина 19 лет).

Для группы «Л (лингвистические причины)» характерны были реакции испытуемых, которые ассоциировались с лингвистическими способами реализации мысли автора передовицы. Среди зафиксированных была обнаружена лишь одна реакция – «Інформація подана «по-багатому», багато художніх засобів, образності» (испытуемый 3-11, женщина 19 лет).

К группе «Опр (опредмечивание)» мы отнесли те реакции, которые были связаны с предметами быта испытуемых и реалиями их жизни. В качестве иллюстрации приводим несколько: «Золотистий асоціюється із урожаєм. Хакі з війною, важкою працею» (испытуемая 3-9, женщина 19 лет); «У тексті йдеться про колхозні поля» (испытуемый 3-19, женщина 21 лет); «Жовтий тому, що колір полів та земель в жовтих золотистих колосках, завдяки яким ми їмо хліб і судячи з статті праця на полях є заставою перемоги проти загарбників» (испытуемый 3-39, женщина 20 лет).

В группу «Мот (мотивация)» мы внесли реакцию, связанную с упоминанием определённых условий, стимулирующих действие человека, а именно: «Жовтий теплий колір, добре підходить для даної статті, так як в ній розкажується про хороше майбутнє митців які працюють на Леніна» (испытуемый 3-43, мужчина 19 лет).

В группе «Празд (передача атмосферы праздника)» мы обнаружили лишь одну реакцию: «Автор статті намагався передати читачу атмосферу урочистості, святковості та величності» (испытуемый 3-47, женщина 19 лет).

К реакциям по критерию «Красный цвет» передовиц мы отнесли те, которые возможно было объединить в такие группы: АПр (ассоциативно-пропагандистские причины), Проп (пропагандистские причины), Э (эмоциональные причины), Поб (побудительные причины). Далее предлагаем определение каждой группы реакций и типичные иллюстрации таких реакций:

В группах «АПр (ассоциативно-пропагандистские причины)» и «Проп (пропагандистские причины)» оказались реакции тех испытуемых, которые связали содержание передовиц с пропагандой и политическими мотивами. Например, группа «АПр»: «*Автор наводить приклади ідеалів Леніна – Сталіна. Пригадую той факт, що в Радянському союзі школярі наполегливо готувалися до вступу в «жовтенята» та піонери школи, дітям видавали п'ятикутну нагрудну зірку, а колір зірки був червоним. Ленін – ідеал Радянського союзу – зірка – червоний колір. Пропаганда Леніна та Радянського союзу. Червоний колір – це колір пропаганди та впливу на свідомість людей в зазначеному тексті*» (испытуемый 3-2, женщина 20 лет); «*Цією статтею автор показує нам не «Праздник советского искусства», а приховане нав'язування ідей комунізму та більшовизму через заохочення науково-культурних відкриттів, які пропагандують ці ідеї*» (испытуемый 3-10, женщина 19 лет). К группе «Проп» были обнаружены такие реакции, например: «*Пропаганда політичної течії та місця де кожна людина повинна відчутти себе «наближеною» до спільної ідеї*» (испытуемый 3-26, женщина 20 лет); «*Текст, який я прочитала саме червоного кольору, бо в ньому як ніколи пропагуються соціалістичні та комуністичні ідеали, возвишаються радянські настрої та погляди, на перше місце виходить все, що пов'язане з радянським, соціалістичним союзом, з стахановським проривом, та й взагалі людьми з комуністичним поглядом на світ*» (испытуемый 3-10, женщина 19 лет).

Реакции группы «Э (эмоциональные причины)» обозначали, что испытуемые связывают содержание передовиц с эмоционально-волевым состоянием. К примеру, были обнаружены такие реакции: «*Текст темно-сірого кольору, тому що для мене він несе в собі негатив, депресію та розчарування*» (испытуемый 3-12, женщина 20 лет); «*У тексті описується про людей, які залишили слід у літературі за що були винагороджені премією та любов'ю народу, тому асоціювання досить позитивні, що і допомагає уявити помаранчевий колір*» (испытуемый 3-28, женщина 19 лет); «*Тому, що текст асоціюється в мене з позитивними емоціями, з творчістю, натхненням, з любов'ю до своєї справи*» (испытуемый 3-34, женщина 19 лет).

К группе «Поб (побудительные причины)» были отнесены те реакции, в которых фиксировали побуждение к действию. Например, «*Червоний колір, як спонукання зробити/змінити формат тих клубів*» (испытуемый 3-41, женщина 20 лет); «*Тому, що автор хоче звернути нашу увагу на проблему клубу, викликати якість необдумане, зухвале рішення, піддатися першим почуттям*» (испытуемый 3-4, женщина 20 лет).

Комментарии: на наш взгляд, доминирование чёрного цвета связано с несколькими причинами, к которым мы относим:

1) *физиологическую причину:* восприятие испытуемыми цвета шрифта, которым напечатан текст передовиц;

2) *психологическую причину:* поскольку тексты передовиц были предъявлены испытуемым в фотокопиях, их естественный цвет изменился, вместо белого цвета газетная бумага приняла голубоватый оттенок, что могло оказать влияние на качество ассоциативных реакций испытуемых; в семьях некоторых испытуемых были раненные или погибшие военнослужащие в результате боевых действий на Востоке Украины;

3) *образовательную причину:* в средних учебных заведениях в период после обретения Украиной независимости (с 1991 по 2020) информирование

школьников об СССР сводилось к политически мотивированным негативным оценкам и потому практически все события, происходившие на территории Советского Союза, ассоциировались испытуемыми как бывшими школьниками с чёрным цветом;

4) *когнитивную причину*: семиопричинные реакции испытуемых не отличались разнообразием и сводились к указанию на доминирующие две-три причины, а именно: отсутствие эмоций (ОЭ), типографский стандарт (ТС) и стандартные причины (Ст), что позволило нам сделать вывод о недостаточном познавательном (когнитивном) диапазоне интеллектуальных потребностей испытуемых 19–20 лет (хотя такое утверждение требует отдельного исследования и веских доказательств);

5) *ментально-параллельную причину*: в период проведения (2020 год) ассоциативного эксперимента в Украине седьмой год шли боевые действия на Востоке Украины, связанные с поддержкой Российской Федерацией агрессии со стороны наёмных боевиков из разных стран мира, поэтому доминирование реакций «чёрный цвет» среди семиотических причин могло быть «окрашено» негативным восприятием упомянутых событий и мысленное проведение параллели с событиями, описываемыми в стимульных передовицах газет за 1941 год.

Выше мы описали особенности анализа реакций испытуемых в ответе на вопрос 1 («Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали?»; критерий 1 «Цвет передовицы») и вопрос 2 («Почему именно такого цвета?»; критерий 2 «Семиотические причины цветовых предпочтений идентифицированных испытуемыми передовиц»).

Далее на основе анализа показателей табл. 3 и диаграмм 4–9 мы производим интерпретацию характерных особенностей реакций испытуемых в ответе на вопрос 3 «Что означает выбранный вами цвет?»; критерий 3 («Знаковый смысл цветовых предпочтений идентифицированных испытуемыми передовиц»).

Наиболее частотными (по среднему арифметическому числу, или сокращённо – «САЧ») семиотическими реакциями стали следующие: «Опредмечивание» (43,2%), «Стандарт» (30,3%) и «Психическое состояние» (26,4%) (см. п.п. 8, 9 и 10 в табл. 3), что может свидетельствовать, на наш взгляд, о том, что практически каждая вторая реакция испытуемых связана с их предметным мышлением, каждая третья реакция опиралась на отсутствие в памяти участников эксперимента операций, связанных с творческим мышлением, каждый четвёртый испытуемый фиксировал определённую реакцию эмоционально-волевой сферы собственной психической деятельности.

Выводы

Цель нашего исследования состояла в применении метода квантового хроноса для идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при анализе их восприятия современными украинскими читателями 2020 года. Поставленная цель была достигнута в полной мере, что позволило нам сформулировать несколько прямых и сопутствующих (дополнительных) выводов.

Прямые выводы (т.е. те, которые предполагалось получить с ориентацией на сформулированную цель).

1. Обращение к общеполитическому методу монистического идеализма позволило воспользоваться теоретическим и практическим потенциалом метода квантового хроноса, описанного нами ранее (Холод, 2020-1).

2. В свою очередь применение метода квантового хроноса дало позитивные результаты и позволило получить конкретные реакции современных

испытуемых, живущих в 2020 году, и интерполировать их на предполагаемые (в квантовом смысле – возможные) реакции испытуемых, живших в 1941 году.

3. Применение метода квантового хроноса позволило установить конкретные реакции испытуемых, живущих в 2020 году, при анализе восприятия ними текстов отдалённой коммуникации (шести передовиц газеты «Московский большевик», которые вышли в свет 15 января, 16 марта, 17 мая, 16 июля, 16 сентября и 16 ноября 1941 года).

4. Семиокологические ассоциативные реакции испытуемых были условно разделены нами на три группы по трём критериям:

1) критерий 1 – определение цвета воспринимаемых текстов газетных передовиц, написанных и изданных в газете, вышедшей из печати 79 лет назад;

2) критерий 2 – определение семиотических (знаковых) причин, позволивших испытуемым характеризовать стимульные тексты по цвету;

3) критерий 3 – самоидентификация испытуемыми семиотики причины избранного цвета шести стимульных газетных передовиц.

5. По критерию 1 было установлено, что частотными являются реакции трёх цветов, а именно: чёрного (5 передовиц из шести), жёлтого (три передовицы из шести) и красного (две передовицы из шести). Считаем, что такое распределение объективно и закономерно как для испытуемых 2020 года, так и для возможных (в квантовом смысле) испытуемых 1941 года.

Чёрный цвет связан у поколений тинейджеров (19–21 года), живших в 1941 году и живущих в 2020 году с войной и военными действиями: в 1941 году – с Великой Отечественной войной (Второй мировой войной 1939 года – 1945 года), в 2020 году – с боевыми действиями на Востоке Украины.

Жёлтый цвет ассоциаций связывается нами с двумя факторами: пожелтевшими страницами стимульных текстов передовиц и содержанием трёх статей, в которых авторы рассказывали: в первой статье (от 17 мая 1941 года) – о празднике советского искусства (клубная работа, светлое довоенное настроение людей, вера в гарантию ненападения фашистской Германии на СССР, подкрепляемая Актом Риббентропа–Молотова); во второй статье (от 16 июля 1941 года) – о необходимости вовремя собрать колхозные урожаи пшеницы, которая имеет жёлтый цвет; в третьей статье (от 16 сентября 1941 года) – о проблемах животноводства, связанных с описанием коров коричневого цвета, их кормом зелёного и жёлтого цвета, отходами от животных и грязи соответственного цвета.

Красный цвет ассоциаций испытуемых мы объясняем несколькими факторами влияния со стороны содержания двух стимульных передовиц (от 17 марта и 16 мая 1941 года). В передовице от 17 марта 1941 года рассказывалось о празднике советского искусства. Известно, что символьным цветом большевизма и Советского Союза (СССР) был красный цвет. У испытуемых красный цвет ассоциируется также и с семиотикой идеологии большевизма и сталинизма. В передовице от 16 мая 1941 года автор повествовал о тех проблемах, с которыми сталкивались в тот исторический период советские клубы или дома культуры. В своей работе работники пролетарской культуры активно использовали семиотику красного цвета, который считался цветом исторического для большевиков события, произошедшего в г. Санкт-Петербург 7 ноября 1917 года, – «Великой Октябрьской Социалистической революции» (написание названия социального катаклизма соответствует орфографии обсуждаемого периода).

Таким образом, опираясь на принцип квантовой непоследовательности, мы установили прямые параллели между семиотическими реакциями испытуемых 2020 года и возможных (в квантовом смысле) испытуемых 1941 года.

6. По критерию 2 (определение семиотических, знаковых причин, позволивших испытуемым характеризовать стимульные тексты по цвету) нами было установлено, что среди частотных причин идентификации испытуемые определили следующие группы:

– *опредмечивание*, или те ассоциации испытуемых, которые по своему смыслу связывались с предметами окружающего мира;

– *стандартное видение причин*, или такое, при котором испытуемые не отличались изобретательностью и творческими способностями реагирования на стимул и называли очевидные причины, к которым относили, например, ответ «стандартный цвет», «цвет соответствует стандартам газетного шрифта», «типографский цвет» и подобные реакции;

– *ассоциативно-пропагандистские* и *ассоциативно-политические* причины, или такие, в которых испытуемые связывали знаковость (семиотику) своих цветовых идентификаций с большевистской идеологией, советской пропагандой и политическим сталинским режимом с его жёсткими дисциплинарными и санкционными установками.

Высокие показатели частотности перечисленных групп реакций по критерию 2 мы объясняем следующим образом:

1) первое объяснение: испытуемые не были заинтересованы в добросовестном выполнении поставленного в эксперименте задания и потому фиксировали лишь те вербальные реакции, которые были «под рукой», т.е. в кратковременной памяти, что и требовалось при фиксации ассоциаций; второе объяснение: образовательный и интеллектуальный уровень участников эксперимента «привязан» к предметному образу мышления, так как абстрактное мышление плохо развито в силу как объективных, так и субъективных причин;

2) реакции испытуемых, объединённые нами в группу «Стандарт», свидетельствуют о преобладании нетворческого типа мышления испытуемых;

3) высокие показатели реакций, объединённых нами в группу «Пропагандистские и политические причины», позволяют констатировать наличие шаблонных узконаправленных устойчивых паттернов (признаков) мышления испытуемых по отношению к военному (1941 год) периоду истории СССР, целенаправленно сформированное в ходе учебного процесса в средней и высшей школе.

Таким образом, мы вправе сформулировать вывод о том, что семиотические причины идентификации цвета шести передовиц шести выпусков советской газеты «Московский большевик» за 1941 год испытуемыми, живущими в 2020 году, сводятся к декларации наименований предметных реалий как первого года Великой Отечественной войны (1941), так и современных реалий 2020 года. При этом следует отметить: поскольку различий в идентификации семиотических причин наименования текстов по цвету практически не зафиксировано, постольку мы имеем возможность подтвердить положение о действенности применения метода квантового хроноса в исследовании семиокolorистических реакций испытуемых при восприятии текстов отдалённой коммуникации.

7. Анализ реакций испытуемых по критерию 3 (самоидентификация испытуемыми семиотики причины избранного цвета шести стимульных газетных передовиц) предопределил следующие выводы:

1) каждый третий (32,4%) испытуемый декларировал свою ассоциацию, которую мы во время интерпретации смогли отнести к группе «Опредмечивание», а реакции каждого четвёртого (22,7%) испытуемого были отнесены нами к группе «Стандарт»; каждый пятый (19,8%) из числа всех участников ассоциативного эксперимента избрал такую ассоциацию, смысл которой позволил включить её в группу «Психическое состояние»;

2) перечисленные в п. 1) показатели мы интерпретировали как преобладание предметного, а не образного мышления 48 испытуемых в возрасте 19–20 лет, обучающихся в одном из вузов Украины по гуманитарной специальности; к тому же следует отметить то, что, как и в реакциях, анализированных нами по критериям 1 и 2, испытуемые не прибегали к творческим ассоциациям, а обращались к усреднённым словам, констатирующим стандартные причины их идентификации текстов по цвету;

3) достаточно высокий (каждый пятый) показатель количества реакций в группе «Психическое состояние» свидетельствует, на наш взгляд, о том, что испытуемые подтверждают свою гуманитарную наклонность и навыки, которые они приобрели за три года обучения в университете; вместе с тем, совокупность показателей по трём группам реакций («Опредмечивание», «Стандарт» и «Психическое состояние») позволила нам создать портрет участников ассоциативного эксперимента как будущих специалистов, не стремящихся к богатым образам, мыслящим достаточно стандартными категориями и не часто переживающими по поводу личного отношения к окружению.

Непрямые выводы (т.е. те, которые не предполагалось получить в результате исследования, но которые стали возможными благодаря зафиксированным тенденциям и с полным правом могут считаться проективными, или такими, которые получены с опорой на исследовательский практический и теоретический опыт экспериментатора и автора исследования).

1. Интерпретируя полученные данные, мы склонны к констатации *негативных тенденций* экспериментальной группы, состоявшей из 48 испытуемых мужчин и женщин в возрасте 19 лет – 21 года, обучающихся по гуманитарной специальности в одном из вузов Украины.

2. Негативизм состоит в отсутствии ярких образных ассоциаций, в их предметной соотнесённости с реалиями, вместо высокохудожественных и абстрактных представлений. Каждые четыре из пяти испытуемых не готовы проявлять реакцию, связанную с переживаниями или сочувствием.

3. К основной негативной тенденции в ассоциативных реакциях испытуемых мы относим их политическую заангажированность и открытое плохое отношение к прошлому СССР. По всей видимости, система украинского образования в период после обретения Украиной независимости была и остаётся жёстко ориентированной на воспитание негативного отношения к советскому прошлому, к типу людей, которых нынешние двадцатилетние студенты-испытуемые именуют «совки».

Список литературы

- Adair G. (1984). The Hawthorne effect: A reconsideration of the methodological artifact. *Journal of Appl. Psychology*. 69 (2), 334–345.
- Anderson, Mark (2009). Is Quantum Mechanics Controlling Your Thoughts? Subatomic Particles. *Discover Magazine*. Retrieved 2012-08-18.
- Berkeley, G. (1948–1957). *The Works of George Berkeley*, Bishop of Cloyne. A.A. Luce and T.E. Jessop (eds.). London: Thomas Nelson and Sons. 9 vols. Three Dialogues between Hylas and Philonous Works 2:163–263.
- Berkeley, G. (1948–1957). *The Works of George Berkeley*, Bishop of Works Cloyne. A.A. Luce and T.E. Jessop (eds.). London: Thomas Nelson and Sons. 9 vols. Of the Principles of Human Knowledge: Part I Works 2:41–113.

- Bleicher, Steven (2012). *Contemporary Colour: Theory & Use*. New York: Delmar. pp. 48, 50. ISBN 978-1-1335-7997-7.
- Bohr, N. (1927/1928). The quantum postulate and the recent development of atomic theory, *Nature Supplement*. 14 April 1928, 121: 580–590.
- Bohr, N. (1928). The quantum postulate and the new development of atomics. *Nature*. 121, p. 580.
- Cohen-Tannoudji, C., Diu, B., Laloë, F. (1973/1977). *Quantum Mechanics*, translated from the French by S. R. Hemley, N. Ostrowsky, D. Ostrowsky, second edition, volume 1, Wiley, New York, ISBN 0471164321.
- Dirac, P. A. M. (1930/1958). *The Principles of Quantum Mechanics*, 4th edition, Oxford University Press.
- Dirac, P. A. M. (1942). Bakerian Lecture. The Physical Interpretation of Quantum Mechanics. *Proc. R. Soc. Lond. A. T.* 180. 1–40.
- Einstein, A. (1905). Über einen die Erzeugung und Verwandlung des Lichtes betreffenden heuristischen Gesichtspunkt (PDF). *Annalen der Physik* (in German). 17 (6): 132–148. doi:10.1002/andp.19053220607
- Elliot, Andrew (2014). Color Psychology: Effects of Perceiving Color on Psychological Functioning in Humans. *Annual Review of Psychology*. 65: 95–120. doi:10.1146/annurev-psych-010213-115035. PMID 23808916.
- Everett H. Relative state formulation of quantum mechanics. *Rev. Mod. Phys.* 1957; 29:454–462 <https://doi.org/10.1103/RevModPhys.29.454>
- Folger, T. (2005). If an Electron Can Be in 2 Places at Once, Way Can't You? *Discover*. Vol. 25 No. 6. June. 33–35.
- Gilbert, J. Garraghan A. (1946). *Guide to Historical Method*. Fordham University Press: New York. P.168.
- Hameroff, S., Penrose, R. (2014). Consciousness in the universe: A review of the 'Orch OR' theory. *Physics of Life Reviews*. 11 (1): 51–53.
- Haynes, E. (2016). *A Case for Monistic Idealism: Connecting Idealistic Thoughts from Leibniz to Kant with support in Quantum Physics*. Philosophy 690: Thesis Defense Liberty University Graduate School, Friday, May 6.
- Heisenberg, W. (1927). Ueber die Grundprincipien der «Quantenmechanik». *Forschungen und Fortschritte*, 3: 83.
- Heisenberg, W., (1927). Ueber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik and Mechanik, *Zeitschrift für Physik*, 43: 172–198. English translation in Wheeler and Zurek 1983: 62–84.
- Kauppinen-Räisänen, Hannele; Jauffret, Marie-Nathalie (2018-01-08). Using colour semiotics to explore colour meanings. *Qualitative Market Research*. 21 (1): 101–117. doi:10.1108/QMR-03-2016-0033. ISSN 1352-2752.
- Leibniz's Monadology: A New Translation And Guide* (2014). 1st Edition by Lloyd Strickland. Edinburgh University Press. 304.
- Louis Gottschalk (1950). *Understanding History*. A primer of Historical Method, Alfred A. Knopf: New York.
- Masahiro Shibasaki, Nobuo Masataka (2014). The color red distorts time perception for men, but not for women. *Scientific Reports* 4, Article number: 5899 doi:10.1038/srep05899
- Mohanty, J. (1989). Idealism and quantum mechanics. *History of Philosophy*. Quarter 6, no. 4.381.
- Monistic idealism (2020). In The Merriam-Webster.com Dictionary. Retrieved January 13, from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/monistic%20idealism>
- Peirce, Ch. (1897). *Fallibilism, Continuity and Evolution*. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, 1.141–75 (Eprint), (1899, Collected Papers of Charles Sanders Peirce , 1.135–40).
- Penrose, R. (1996). On Gravity's Role in Quantum State Reduction. (PDF). *General Relativity and Gravitation*. 28 (5): 581–600.
- Penrose, R. (1998). Quantum computation, entanglement and state reduction. *Phil. Trans. R. Soc. Lond. A.* 356 (1743): 1927–1939.
- Penrose, R. (1999). *The Emperor's New Mind* (New Preface (1999) ed.), Oxford, England: Oxford University Press. 475–481.
- Penrose, R. (2007). *Road to Reality*, Vintage Books. 856–860.

- Penrose, R. (2014). On the Gravitization of Quantum Mechanics 1: Quantum State Reduction. *Foundations of Physics*. 44 (5): 557–575.
- Planck M. (2006). Die physikalische Struktur des Phasenraumes. *Annalen der Physik*. 355(12):385–418.
- Popper, Karl (1989). Zwei Bedeutungen von Falsifizierbarkeit [Two meanings of falsifiability]. In Seiffert, H.; Radnitzky, G. (eds.). *Handlexikon der Wissenschaftstheorie [Dictionary of epistemology]* (in German) (1992 ed.). München: Deutscher Taschenbuch Verlag. ISBN 3-423-04586-8.
- Quantum mechanics boosts photosynthesis. URL: physicsworld.com. Retrieved 2010-10-23.
- Schrödinger E. (1928). *Vier Vorlesungen über Wellenmechanik*. Berlin; а также: Шрєдингер Э. (1936). *Четыре лекции по квантовой механике*. Харьков–Киев, 1936.
- Schwartz, J. M., Stapp, H. P. and Beauregard M. (2005). Quantum physics in neuroscience and psychology: a neurophysical model of mind–brain interaction. *Philos. Trans. R. Soc. Lond. B. Biol. Sci.* 2005 Jun 29; 360(1458): 1309–1327. doi: 10.1098/rstb.2004.1598
- Sheldon Goldstein (1997). Quantum Theory Without Observers. URL: <https://sites.math.rutgers.edu/~oldstein/papers/qts/qts.html>
- Stapp, H. (1977). *Are Superluminal Connections Necessary?* *Nuovo Cimento*, 40B. 191.
- Weizmann Institute of Science. (1998, February 27). Quantum Theory Demonstrated: Observation Affects Reality. ScienceDaily. Retrieved December 28, 2019. V. 391. p. 871–874 from www.sciencedaily.com/releases/1998/02/980227055013.htm
- What Is the Observer Effect in Psychology? (2019). URL: <https://www.reference.com/world-view/observer-effect-psychology-94f62bc06ef7151b>
- Базыма Б. А. *Цвет и психика: монография*. – Харьков, 2001. – 172 с.
- Базыма Б.А. *Психология цвета: Теория и практика*. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 110 с.
- Бразман М.Э., Дорофеева Э.Т., Щербатов В.А. (1967). О дифференциации некоторых эмоциональных состояний методом измерения цветовой чувствительности. *Проблемы и практика моделирования психической деятельности*. Новосибирск, 171–174.
- Бройль, Л. де (1986). *Соотношения неопределённостей Гейзенберга и вероятностная интерпретация волновой механики (С критическими замечаниями автора)*. Москва : Мир.
- Гинзбург, В. Л. (2007). «Физический минимум» – какие проблемы физики и астрофизики представляются особенно важными и интересными в начале XXI века? *Успехи физических наук*. №4. 346.
- Горюнков, С. В. (2010). Историзм: кризис понятия и пути его преодоления. Знание. Понимание. Умение [Электронный журнал]. №4. Культурология. Дата обращения 01.02.2020 <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/>
- Госвами, А. (2008). *Самосознающая вселенная. Как сознание создает материальный мир*. Гл. 4. Философия монистического идеализма. Москва: Открытый мир; Ганга, 2008. 429.
- Госвами, А. (2020). *Самосознающая вселенная. Как сознание создает материальный мир*. Гл. 4. Философия монистического идеализма. Дата обращения 29 января http://www.samomudr.ru/d/Gosvami%20Amit%20%20_Samosoznajushaja%20vselennaja.pdf
- Готтсданкер, Р. (1982). *Основы психологического эксперимента*. Москва : МГУ, 1982. 464.
- Дашков И.М., Устинович Е.А. (1980). Экспериментальные исследования валидности шкалы субъективного предпочтения цвета (тест Люшера). *Проблемы моделирования. Диагностика психических состояний в норме и патологии*. Ленинград, 1980, 115–126.
- Исторический материализм (2002). *Новейший философский словарь*. Под ред. А. А. Грицанова. Минск. 450.
- Кант, И. (2007). *Критика чистого разума*. Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева. Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард. 1120.
- Концепции современного естествознания. Физические концепции естествознания. *Основные принципы квантовой механики*. Дата обращения 24.01.2020 http://eos.ibi.spb.ru/umk/1_7/5/5_R1_T4.html
- Крутов, В. В. (2014). *Возвращение к себе. Основы развития сознания и управления мышлением*. Киев: Генеза. 400.
- Крутов, В. В. (2019). Психолінгвістичний потенціал нейрогенезу (обґрунтування застосування психолінгвістичних методик для самовдосконалення механізмів Свідомості людини з

- використанням ідеї нейрогенезу). *Психолінгвістика*. Вип. 25(1). 165–193. doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-165-193.
- Кузнецова, Т. Ф. (2008). Историзм и тезаурусный анализ культуры. Знание. Понимание. Умение [Электронный журнал]. №9. Комплексные исследования: тезаурусный анализ мировой культуры. Дата обращения 01.02.2020 <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Kuznetsova/>
- Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. *Введение в изучение истории*. Пер. с фр. А. Серебряковой; Гос. публ. ист. б-ка России. 2-е изд. Под ред. и со вступ. ст. Ю. И. Семенова. Москва, 2004. 305.
- Люшер, М. (1996). *Цвет вашего характера*. Москва: Вече–Персей–АСТ. 394.
- Малашенко, Ю. Н. (2008). Диалектико-материалистическая трактовка понятий причинности и вероятности в квантовой механике. *Новые идеи в философии*. Пермь. Вып. 17 (2), 53–62.
- Менский, М. Б. (2007). Квантовые измерения, феномен жизни и времени : связи между «тремя великими проблемами» (по терминологии Гинзбурга). *Успехи физических наук*. № 4, 415–425.
- Нахмансон, Р. С. (2001). Физическая интерпретация квантовой механики. *Успехи физических наук*. Т. 171, № 4, 441–444.
- Новиков, А. М., Новиков Д. А. (2007). *Методология*. Москва: СИНТЕГ. 668.
- Обухов, Я. Л. (1996). Образ-рисунок-символ. *Журнал практического психолога*. 1996. № 4, 44–54.
- Павлова, Е. Д. (2007). Идеалистический монизм как методологический принцип исследования сознания. *Актуальные проблемы современной науки*. Дата обращения 23.01.2020 <http://naukarus.com/idealisticheskij-monizm-kak-metodologicheskij-printsip-issledovaniya-soznaniya>
- Пенроуз, Р. (2004). *Большое, малое и человеческий разум* : пер. с англ. Москва : Мир. 191.
- Плишко Н. К. (1980). О некоторых особенностях выбора цветов и сенсомоторных реакциях на световые стимулы различной модальности при изменении эмоционального состояния. *Диагностика психического состояния в норме и патологии*. Ленинград, 1980, 135–140.
- Постолатий В. (2020). BigData шагает по планете. Дата обращения 24.09.2020 <https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html>
- Рузавин, П. И. (2009). Экстраполяция. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*. Под ред. Касавина И. Т. Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 1248.
- Румянцева А. Н. (1986). Экспериментальная проверка методики исследования индивидуального предпочтения цвета. *Вестник МГУ*. Москва, Сер. 14. Психология. N 1, 67–69.
- Сажин М. В. (1986). Скорость света. Физика космоса. *Маленькая энциклопедия*. 2-е изд. Москва: Советская энциклопедия. 622.
- Сорокина, Н. К. (2012). Современная квантовая механика и некоторые актуальные проблемы интеграции физики и философии. *Интеграция образования*. №4, 36–41.
- Тош, Д. (2000). Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. Москва: Весь Мир. 296.
- У першому півріччі 2019 року в Україні вийшло 3 143 друкованих видання. Держкомтелерадіо. Дата обращения 03.08.2020 <https://detector.media/infospace/article/168890/2019-07-11-u-pershomu-pivrichchi-2019-roku-v-ukraini-viishlo-3-143-drukovanikh-vidannya-derzhkomteleradio/>
- Холод, О. М. (2019). Завдання психолінгвістичної методології досліджень і квантовий підхід. *Психолінгвістика*. Вип. 25(2). 338–370. doi: 10.31470/2309-1797-2019-25-2-338-370.
- Цветная символика (1907–1909). *Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* : в 4 т. Санкт-Петербург.
- Шварц Л. А. (1948). Изменения цветоощущения в эмоциональных состояниях. *Проблемы физиологической оптики*. Москва, 1948. т. 6, 314–320.
- Эйнштейн, А. (1965). *Основы общей теории относительности*. Собр. науч. труд. в 4 томах. Москва: Наука. Т. 1, 457–460.
- Эффект Пигмалиона (2020). Управление персоналом: Словарь-справочник: <https://psyfactor.org/personal/personal25-03.htm>

Reference

- Adair G. (1984). The Hawthorne effect: A reconsideration of the methodological artifact. *Journal of Appl. Psychology*. 69 (2), 334–345.

- Anderson, Mark (2009). Is Quantum Mechanics Controlling Your Thoughts? Subatomic Particles. Discover Magazine. Retrieved 2012-08-18.
- Berkeley, G. (1948–1957). The Works of George Berkeley, Bishop of Cloyne. A.A. Luce and T.E. Jessop (eds.). London: Thomas Nelson and Sons. 9 vols. Three Dialogues between Hylas and Philonous Works 2:163–263.
- Berkeley, G. (1948–1957). The Works of George Berkeley, Bishop of Works Cloyne. A.A. Luce and T.E. Jessop (eds.). London: Thomas Nelson and Sons. 9 vols. Of the Principles of Human Knowledge: Part 1 Works 2:41–113.
- Bleicher, Steven (2012). Contemporary Colour: Theory & Use. New York: Delmar. pp. 48, 50. ISBN 978-1-1335-7997-7.
- Bohr, N. (1927/1928). The quantum postulate and the recent development of atomic theory, Nature Supplement. 14 April 1928, 121: 580–590.
- Bohr, N. (1928). The quantum postulate and the new development of atomics. Nature. 121, p. 580.
- Cohen-Tannoudji, C., Diu, B., Laloë, F. (1973/1977). Quantum Mechanics, translated from the French by S. R. Hemley, N. Ostrowsky, D. Ostrowsky, second edition, volume 1, Wiley, New York, ISBN 0471164321.
- Dirac, P. A. M. (1930/1958). The Principles of Quantum Mechanics, 4th edition, Oxford University Press.
- Dirac, P. A. M. (1942). Bakerian Lecture. The Physical Interpretation of Quantum Mechanics. Proc. R. Soc. Lond. A. T. 180. 1–40.
- Einstein, A. (1905). Über einen die Erzeugung und Verwandlung des Lichtes betreffenden heuristischen Gesichtspunkt (PDF). Annalen der Physik (in German). 17 (6): 132–148. doi:10.1002/andp.19053220607
- Elliot, Andrew (2014). Color Psychology: Effects of Perceiving Color on Psychological Functioning in Humans. Annual Review of Psychology. 65: 95–120. doi:10.1146/annurev-psych-010213-115035. PMID 23808916.
- Everett H. Relative state formulation of quantum mechanics. Rev. Mod. Phys. 1957; 29:454–462 <https://doi.org/10.1103/RevModPhys.29.454>
- Folger, T. (2005). If an Electron Can Be in 2 Places at Once, Way Can't You? Discover. Vol. 25 No. 6. June. 33–35.
- Gilbert, J. Garraghan A. (1946). Guide to Historical Method. Fordham University Press: New York. P.168.
- Hameroff, S., Penrose, R. (2014). Consciousness in the universe: A review of the 'Orch OR' theory. Physics of Life Reviews. 11 (1): 51–53.
- Haynes, E. (2016). A Case for Monistic Idealism: Connecting Idealistic Thoughts from Leibniz to Kant with support in Quantum Physics. Philosophy 690: Thesis Defense Liberty University Graduate School, Friday, May 6.
- Heisenberg, W. (1927). Ueber die Grundprincipien der «Quantenmechanik». Forschungen und Fortschritte, 3: 83.
- Heisenberg, W., (1927). Ueber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik and Mechanik, Zeitschrift für Physik, 43: 172–198. English translation in Wheeler and Zurek 1983: 62–84.
- Kauppinen-Räsänen, Hannele; Jauffret, Marie-Nathalie (2018-01-08). Using colour semiotics to explore colour meanings. Qualitative Market Research. 21 (1): 101–117. doi:10.1108/QMR-03-2016-0033. ISSN 1352-2752.
- Leibniz's Monadology: A New Translation And Guide (2014). 1st Edition by Lloyd Strickland. Edinburgh University Press. 304.
- Louis Gottschalk (1950). Understanding History. A primer of Historical Method, Alfred A. Knopf: New York.
- Masahiro Shibasaki, Nobuo Masataka (2014). The color red distorts time perception for men, but not for women. Scientific Reports 4, Article number: 5899 doi:10.1038/srep05899
- Mohanty, J. (1989). Idealism and quantum mechanics. History of Philosophy. Quarter 6, no. 4.381.
- Monistic idealism (2020). In The Merriam-Webster.com Dictionary. Retrieved January 13, from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/monistic%20idealism>
- Peirce, Ch. (1897). Fallibilism, Continuity and Evolution. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, 1.141–75 (Eprint), (1899, Collected Papers of Charles Sanders Peirce , 1.135–40).

- Penrose, R. (1996). On Gravity's Role in Quantum State Reduction. (PDF). *General Relativity and Gravitation*. 28 (5): 581–600.
- Penrose, R. (1998). Quantum computation, entanglement and state reduction. *Phil. Trans. R. Soc. Lond. A*. 356 (1743): 1927–1939.
- Penrose, R. (1999). *The Emperor's New Mind* (New Preface (1999) ed.), Oxford, England: Oxford University Press. 475–481.
- Penrose, R. (2007). *Road to Reality*, Vintage Books. 856–860.
- Penrose, R. (2014). On the Gravitization of Quantum Mechanics 1: Quantum State Reduction. *Foundations of Physics*. 44 (5): 557–575.
- Planck M. (2006). Die physikalische Struktur des Phasenraumes. *Annalen der Physik*. 355(12):385–418.
- Popper, Karl (1989). Zwei Bedeutungen von Falsifizierbarkeit [Two meanings of falsifiability]. In Seiffert, H.; Radnitzky, G. (eds.). *Handlexikon der Wissenschaftstheorie [Dictionary of epistemology]* (in German) (1992 ed.). München: Deutscher Taschenbuch Verlag. ISBN 3-423-04586-8.
- Quantum mechanics boosts photosynthesis. URL: physicsworld.com. Retrieved 2010-10-23.
- Schrödinger E. (1928). Vier Vorlesungen über Wellenmechanik. Berlin; а также: Шрөдингер Э. (1936). Четыре лекции по квантовой механике. Харьков–Киев, 1936.
- Schwartz, J. M., Stapp, H. P. and Beauregard M. (2005). Quantum physics in neuroscience and psychology: a neurophysical model of mind–brain interaction. *Philos. Trans. R. Soc. Lond. B. Biol. Sci.* 2005 Jun 29; 360(1458): 1309–1327. doi: 10.1098/rstb.2004.1598
- Sheldon Goldstein (1997). *Quantum Theory Without Observers*. URL: <https://sites.math.rutgers.edu/~oldstein/papers/qts/qts.html>
- Stapp, H. (1977). Are Superluminal Connections Necessary? *Nuovo Cimento*, 40B. 191.
- Weizmann Institute of Science. (1998, February 27). Quantum Theory Demonstrated: Observation Affects Reality. *ScienceDaily*. Retrieved December 28, 2019. V. 391. p. 871–874 from www.sciencedaily.com/releases/1998/02/980227055013.htm
- What Is the Observer Effect in Psychology? (2019). URL: <https://www.reference.com/world-view/observer-effect-psychology-94f62bc06ef7151b>
- Bazyma B. A. *Cvet i psihika: monografiya*. – Harkov, 2001. – 172 s.
- Bazyma B.A. *Psihologiya cveta: Teoriya i praktika*. – Sankt-Peterburg: Rech, 2005. – 110 s.
- Brazman M.E., Dorofeeva E.T., Shcherbatov V.A. (1967). O differenciacii nekotoryh emocional'nyh sostoyanij metodom izmereniya cvetovoj chuvstvitel'nosti. *Problemy i praktika modelirovaniya psicheskoy deyatel'nosti*. Novosibirsk, 171–174.
- Brojl, L. de (1986). *Sootnosheniya neopredelyonnostej Gejzenberga i veroyatnostnaya interpretaciya volnovoj mekhaniki (S kriticheskimi zamechaniyami avtora)*. Moskva : Mir.
- Ginzburg, V. L. (2007). «Fizicheskij minimum» – kakie problemy fiziki i astrofiziki predstavlyayutsya osobenno vazhnymi i interesnymi v nachale XXI veka? *Uspekhi fizicheskikh nauk*. №4. 346.
- Goryunkov, S. V. (2010). Istorizm: krizis ponyatiya i puti ego preodoleniya. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Elektronnyj zhurnal]*. №4. Kulturologiya. Data obrashcheniya 01.02.2020 <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/>
- Gosvami, A. (2008). Samosoznayushchaya vseennaya. Kak soznanie sozdaet materialnyj mir. Gl. 4. *Filosofiya monisticheskogo idealizma*. Moskva: Otkrytyj mir; Ganga, 2008. 429.
- Gosvami, A. (2020). Samosoznayushchaya vseennaya. Kak soznanie sozdaet materialnyj mir. Gl. 4. *Filosofiya monisticheskogo idealizma*. Data obrashcheniya 29 yanvarya http://www.samomudr.ru/d/Gosvami%20Amit%20%20_Samosoznajushaja%20vseennaja.pdf
- Gottsdanker, R. (1982). *Osnovy psihologicheskogo eksperimenta*. Moskva : MGU, 1982. 464.
- Dashkov I.M., Ustinovich E.A. (1980). Eksperimentalnye issledovaniya validnosti shkaly subektivnogo predpochteniya cveta (test Lyushera). *Problemy modelirovaniya. Diagnostika psicheskikh sostoyanij v norme i patologii*. Leningrad, 1980, 115–126.
- Istoricheskij materializm* (2002). *Novejshij filosofskij slovar*. Pod red. A. A. Gricanova. Minsk. 450.
- Kant, I. (2007). *Kritika chistogo razuma*. Per. s nem.; predisl. I. Evlampieva. Moskva: Eksmo; Sankt-Peterburg: Midgard. 1120.

- Koncepcii sovremennogo estestvoznaniya. Fizicheskie koncepcii estestvoznaniya. Osnovnye principy kvantovoj mekhaniki. Data obrashcheniya 24.01.2020 http://eos.ibi.spb.ru/umk/1_7/5/5_R1_T4.html
- Krutov, V. V. (2014). *Vozvrashchenie k sebe. Osnovy razvitiya soznaniya i upravleniya myshleniem*. Kiev: Geneza. 400.
- Krutov, V. V. (2019). Psiholingvistichnij potencial nejrogenezu (obrunuvannya zastosuvannya psiholingvistichnih metodik dlya samovdoskonalennya mekhanizmiv Svidomosti lyudini z vikoristannjam idej nejrogenezu). *Psiholingvistika*. Vip. 25(1). 165–193. doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-165-193.
- Kuznecova, T. F. (2008). Istorizm i tezaurusnyj analiz kultury. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Elektronnyj zhurnal]*. №9. Kompleksnye issledovaniya: tezaurusnyj analiz mirovoj kultury. Data obrashcheniya 01.02.2020 <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Kuznetsova/>
- Langlua SH.-V., Senobos SH. *Vvedenie v izuchenie istorii*. Per. s fr. A. Serebryakovoj; Gos. publ. ist. b-ka Rossii. 2-e izd. Pod red. i so vstup. st. YU. I. Semenova. Moskva, 2004. 305.
- Lyusher, M. (1996). *Cvet vashego haraktera*. Moskva: Veche–Persej–AST. 394.
- Malashenko, YU. N. (2008). Dialektiko-materialisticheskaya traktovka ponyatij prichinnosti i veroyatnosti v kvantovoj mekhanike. *Novye idei v filosofii*. Perm. Vyp. 17 (2), 53–62.
- Menskij, M. B. (2007). Kvantovye izmereniya, fenomen zhizni i vremeni : svyazi mezhdru «tremya velikimi problemami» (po terminologii Ginzburga). *Uspekhi fizicheskikh nauk*. № 4, 415–425.
- Nahmanson, R. S. (2001). Fizicheskaya interpretaciya kvantovoj mekhaniki. *Uspekhi fizicheskikh nauk*. T. 171, № 4, 441–444.
- Novikov, A. M., Novikov D. A. (2007). *Metodologiya*. Moskva: SINTEG. 668.
- Obuhov, YA. L. (1996). *Obraz – risunok – simvol*. *ZHurnal prakticheskogo psihologa*. 1996. № 4, 44–54.
- Pavlova, E. D. (2007). Idealisticheskij monizm kak metodologicheskij princip issledovaniya soznaniya. Aktualnye problemy sovremennoj nauki. Data obrashcheniya 23.01.2020 <http://naukarus.com/idealisticheskij-monizm-kak-metodologicheskij-princip-issledovaniya-soznaniya>
- Penrouz, R. (2004). *Bolshoe, maloe i chelovecheskij razum : per. s angl*. Moskva : Mir. 191.
- Plishko N. K. (1980). O nekotoryh osobennostyah vybora cvetov i sensomotornyh reakciyah na svetovye stimuly razlichnoj modalnosti pri izmenenii emocionalnogo sostoyaniya. *Diagnostika psihicheskogo sostoyaniya v norme i patologii*. Leningrad, 1980, 135–140.
- Postolatij V. (2020). BigData shagaet po planete. Data obrashcheniya 24.09.2020 <https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html>
- Ruzavin, P. I. (2009). Ekstrapolyaciya. *Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Pod red. Kasavina I. T. Moskva: «Kanon+», ROOI «Reabilitaciya». 1248.
- Rumyanceva A. N. (1986). Eksperimentalnaya proverka metodiki issledovaniya individualnogo predpochteniya cveta. *Vestnik MGU*. Moskva, Ser. 14. Psihologiya. N 1, 67–69.
- Sazhin M. V. (1986). *Skorost sveta. Fizika kosmosa*. Malenkaya enciklopediya. 2-e izd. Moskva: Sovetskaya enciklopediya. 622.
- Sorokina, N. K. (2012). *Sovremennaya kvantovaya mekhanika i nekotorye aktualnye problemy integracii fiziki i filosofii*. *Integraciya obrazovaniya*. №4, 36–41.
- Tosh, D. (2000). *Stremlenie k istine. Kak ovladet masterstvom istorika*. Moskva: Ves Mir. 296.
- U pershomu pivrichchi 2019 roku v Ukraini vijshlo 3 143 drukovanih vidannya. *Derzhkomteleradio*. Data obrashcheniya 03.08.2020 <https://detector.media/infospace/article/168890/2019-07-11-u-pershomu-pivrichchi-2019-roku-v-ukraini-viishlo-3-143-drukovanih-vidannya-derzhkomteleradio/>
- Holod, O. M. (2019). Zavdannya psiholingvistichnoji metodologii doslidzhen i kvantovij pidhid. *Psiholingvistika*. Vip. 25(2). 338–370. doi: 10.31470/2309-1797-2019-25-2-338-370.
- Cvetnaya simbolika (1907–1909)*. *Malyj enciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona : v 4 t*. Sankt-Peterburg.
- SHvarc L. A. (1948). *Izmeneniya cvetooshchushcheniya v emocionalnyh sostoyaniyah*. *Problemy fiziologicheskoy optiki*. Moskva, 1948. t. 6, 314–320.
- Ejnshtejn, A. (1965). *Osnovy obshej teorii otnositelnosti*. *Sobr. nauch. trud. v 4 tomah*. Moskva: Nauka. T. 1, 457–460.

Effekt Pigmaliona (2020). Upravlenie personalom: Slovar-spravochnik:
<https://psyfactor.org/personal/personal25-03.htm>

Приложения

Таблица 1.

Результаты частотных цветовых ассоциаций испытуемых после ознакомления с текстами передовиц 1–6 газет «Московский большевик» в шести выпусках за 1941 год (по критерию 1; ответы на вопрос 1 «Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали?»).

№ п/п	Код передовицы	Название передовицы и номер выпуска	Дата выпуска	Исторический период	Кол-во (в %) частотных цветовых ассоциаций испытуемых						Сумма *
					чёрный	Серый	Красный	Жёлтый	Коричневый	Зелёный	
1.	1	«Городской транспорт должен работать чётко и бесперебойно» № 12(560)	15 января	До войны	31,5	30,4	-	-	-	-	61,9
2.	2	«Праздник советского искусства», № 63(611)	16 марта		17,7	-	27,7	17,7	-	-	63,1
3.	3	«Главное в работе клубов», № 114(662).	17 мая		23,8	-	30,9	-	-	-	54,7
4.	4	«Самоотверженно работать на колхозных полях», № 165(713)	16 июля	Война	42,8	-	-	14,2	-	-	57,0
5.	5	«За дальнейший подъём общественного животноводства», № 218(766)	16 сентября		25,5	-	-	20,9	16,2	-	62,6
6.	6	«Неустанно крепить противовоздушную оборону столицы», № 271(819)	16 ноября		35	-	-	-	-	27,5	62,5

Примечание:

*– в таблицу внесены лишь те наивысшие показатели, которые в сумме составляли 51% и более от числа всех (100%) полученных реакций испытуемых.

Диаграмма 1.
Результаты частотных цветовых ассоциаций испытуемых после ознакомления с текстами передовиц 1-6 газеты "Московский большевик" за 1941 год

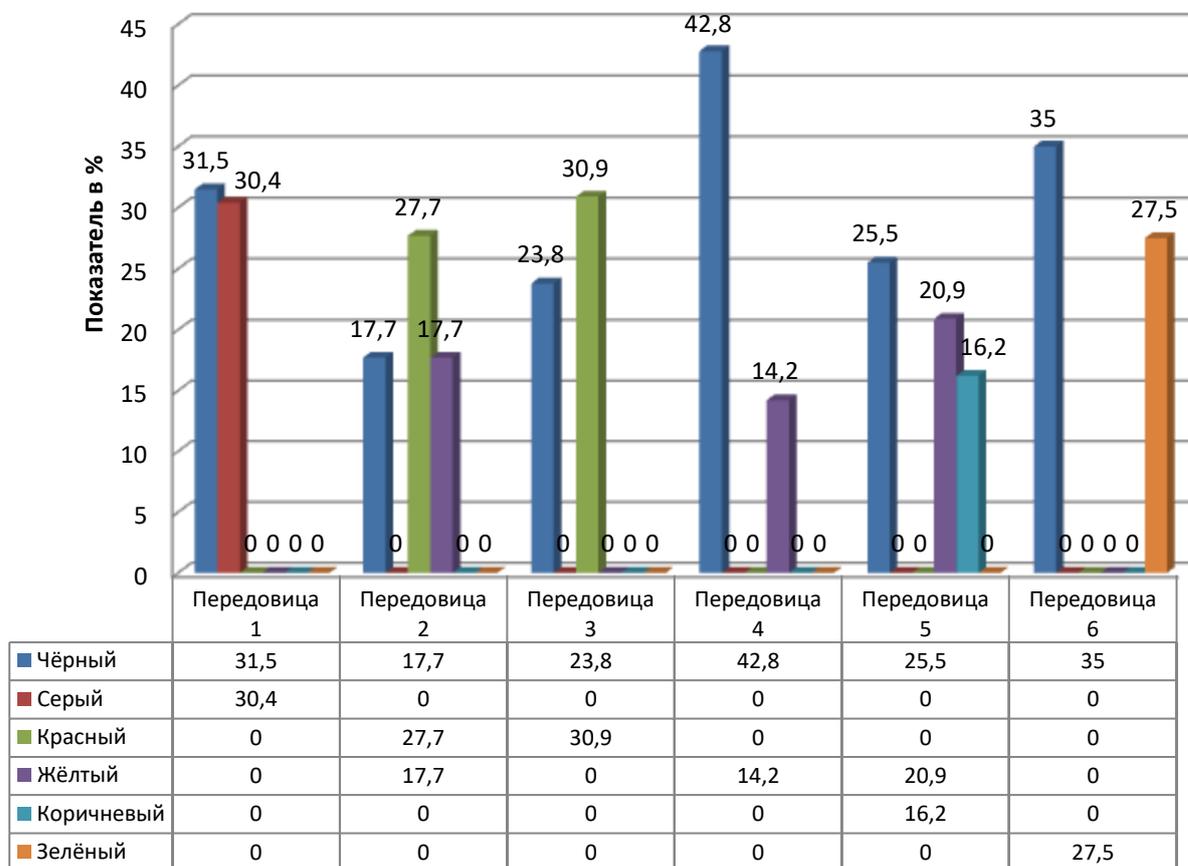

Таблица 2.

Сводные данные показателей частотных реакции испытуемых
(по критерию 2; ответы на вопрос 2 «Почему текст именно такого цвета?»)»
(по результатам восприятия испытуемыми в возрасте 19–20 лет текстов передовиц
шести выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год).

№ п/п	Название передовицы	Номер выпуска	Дата выхода из печати	Доминирующие (в сумме – 50% + 1%) семиопричинные реакции испытуемых (в %)					
				Чёрный цвет	Серый цвет	Красный цвет	Жёлтый цвет	Коричневый цвет	Зелёный цвет
1.	«Городской транспорт должен работать чётко и бесперебойно»	№ 12(560)	15.01.1941	ОЭ – 30,7 АК – 15,4 ОП – 15,4	О – 31,8 Конс т. – 27,0	-	-	-	-
2.	«Праздник советского искусства»	№ 12(560)	15.03.1941	ТС – 100	-	АПол – 41,2 АПр – 29,6 Э – 29,4	Пам. – 50,0 Л – 12,5 Опр – 12,5 Мот – 12,5 Празд – 12,5	-	-
3.	«Главное в работе клубов»	№ 114(622)	17.05.1941	Ст – 33,3 Опр – 22,2	-	Пол – 30,7 Поб – 15,3 Проп – 15,3	-	-	-
4.	«Самоотверженно работать на колхозных полях»	№ 165(713)	16.07.1941	Ст – 31,2 Опр. + Пол – 18,7 Опр – 18,7	-	-	Опр – 66,6	-	-
5.	«За дальнейший подъём общественного животноводства»	№ 218(766)	16.09.1941	Ст – 54,5	-	-	Опр – 75	Опр – 71,4	-
6.	«Неустанно крепить противовоздушную оборону столицы!»	№ 271(819)	16.11.1941	Ст – 28,5 Опр – 28,5	-	-	-	-	Опр – 54,5
7.	ИТОГО:			6/100	1/16,6	2/33,3	3/50	1/16,6	1/16,6

8.	Частотность реакций по видам причин:		ОЭ	1/8,3		АПол	2/33,3	Пам	1/14,2		
		АК	1/8,3		АПр	2/33,3	Л	1/14,2			
		ОП	1/8,3		Э	1/16,6	Опр	3/42,8			
		ТС	1/8,3		Поб	1/16,6	Мот	1/14,2			
		Ст	4/33,3				Празд	1/14,2			
		Опр	4/33,3								
		ИТОГО	12/≈100		ИТОГО	6//≈100	ИТОГО	7/≈100			

Примечания:

«-» – реакции в сумме не равны показателю 50% + 1%;

ОЭ – отсутствие эмоций;

АК – аналитико-критические причины;

ОП – относительно-природные причины;

О – оценка;

Конст. – констатация;

ТС – типографский стандарт;

АПр – ассоциативно-пропагандистские причины;

АПол – ассоциативно-политические причины;

Л – лингвистические причины;

Опр. – опредмечивание;

Пам. – причины, связанные с воспоминаниями;

Мот. – мотивация;

Празд. – передача атмосферы праздника;

Ст – стандартное видение причин;

Опр – опредмечивание;

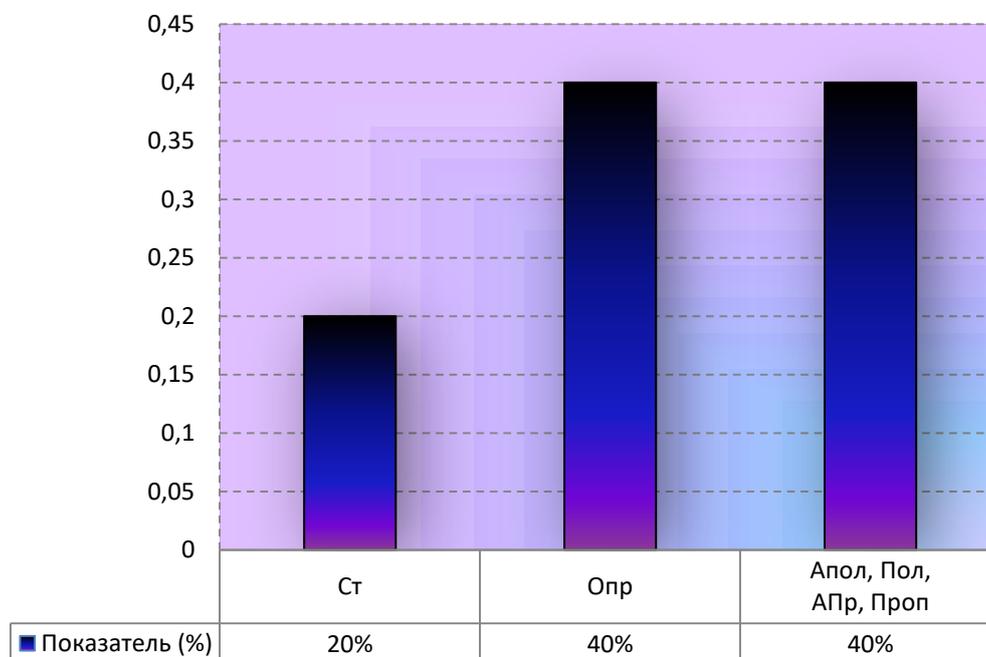
Поб – побудительные причины;

Проп – пропагандистские причины;

Пол – политические причины.

Диаграмма 2.

Сводные данные показателей доминирующих (в сумме – 50% + 1%) семиопричинных реакций испытуемых (в %) (по критерию 2) (по результатам восприятия испытуемыми в возрасте 19–20 лет текстов передовиц шести выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год).

Примечание:

Ст – стандартное видение причин;

Опр – опредмечивание;

АПр – ассоциативно-пропагандистские причины;

АПол – ассоциативно-политические причины;

Пол – политические причины;

Проп – пропагандистские причины.

Диаграмма 3.

Сводные данные показателей частотных реакции испытуемых, идентифицированные как **семиопричинные** (критерий 2)

и распределённые по видам причин
(по результатам восприятия испытуемыми в возрасте 19–20 лет текстов передовиц шести выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год).

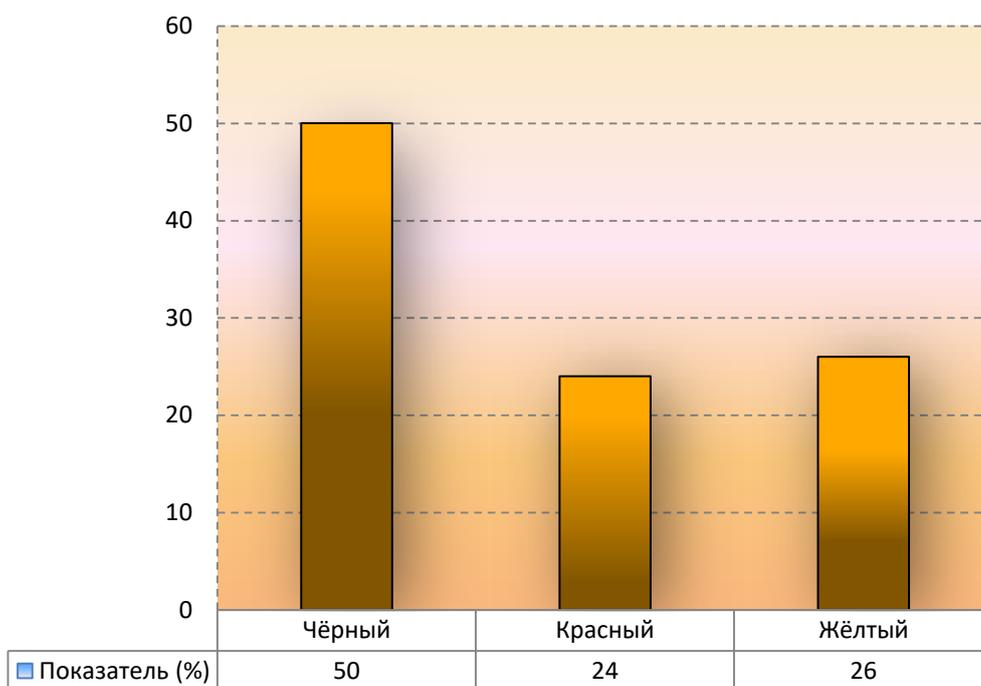

Таблица 3.
Сравнительные показатели реакций испытуемых
(по критерию 3; ответы на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?») (по результатам восприятия испытуемыми в возрасте 19–20 лет текстов передовиц шести выпусков газеты «Московский большевик» за 1941 год).

№ п/п	Название статьи-передовицы	№ выпуска газеты	Дата выхода газеты в свет	Реакции испытуемых	Коды групп реакций		Значение семиотики цвета в оценках испытуемых				
					код	%					
1.	«Городской транспорт должен работать чётко и бесперебойно»	№ 12(560)	15.01.1941	Чёрный	Оц.	15,4	Оценка				
					Ст.	15,4	Стандарт +				
					Не.	11,5	Негатив				
					Де.	11,5	Деструкция				
				Серый	Пер.	25	Перцепция				
					Прагм.	25	Прагматика				
					Опр.	16,6	Опредмечивание				
					Реал.	16,6	Реализм				
2.	«Праздник советского искусства»	№ 63(611)	16.03.1941	Красный	Пс.	31,8	Психическое состояние				
					Не	27,2	Негатив				
				Чёрный	Станд.	40	Стандарт +				
					Ст.	20	Стиль				
				Жёлтый	Пс.	87,5	Психическое состояние				
				3.	«Главное в работе клубов»	№ 114(662)	17.05.1941	Красный	Аг.	15,3	Агрессия
									Нап.	15,3	Напор
Опр.	15,3	Опредмечивание									
Оп.	7,6	Опасность									
Пох.	7,6	Похоть									
Эн.	7,6	Энергия									
Ид.	7,6	Идейность									
Др.	7,6	Драйв									
Акт.	7,6	Активность									
Рев.	7,6	Революция									
Чёрный	Вл.	22,2	Влияние								
	Пок.	22,2	Покой								
	Пол.	11,1	Политика								
	Ст.	11,1	Стиль								
	Рад.	11,1	Радость								
	Стан.	11,1	Стандарт +								
Кл.	11,1	Классика									
4.	«Самоотверженно работать на	№ 165(713)	16.07.1941	Чёрный	Ст.	18,7	Стандарт +				
					ПЖ	12,5	Похмуре життя				

	КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ»						(укр. яз.) = «Хмурая жизнь» (рус. яз.)			
					Брос.	12,5	Броский			
					Разр.	12,5	Разрушение			
				Жёлтый	Опр.	66,6	Опредмечивание			
5.	«За дальнейший подъём общественного животноводства»	№ 218(766)	16.09.1941	Чёрный	Ст.	30	Стандарт +			
					Контра с.	20	Контраст			
					Мел.	10	Меланхолия			
					Всё	10	«Это всё»			
					Ясн.	10	Ясность			
					Прошл	10	Прошлое			
					Тьма	10	«Тьма»			
				Жёлтый	Опр.	25	Опредмечивание			
					Сарк.	12,5	Саркастичность			
					Жив.	12,5	Живое			
					Усп.	12,5	Успех			
					Богат.	12,5	Богатство			
					Мудр.	12,5	Мудрость			
Коричневый	Энер.	12,5	Энергия							
	Опр.	71,4	Опредмечивание							
6.	«Неустанно крепить противовоздушну ю оборону столицы!»	№ 271(819)	16.11.1941	Чёрный	Ст.	21,4	Стандарт			
					Траг.	14,2	Трагедия			
					Зло	14,2	Зло			
				Зелёный	Мунд.	30	Мундир			
					Поз.	10	Позитив			
					Воен.	10	Военные люди			
					Маски р.	10	Маскировка			
					Страх	10	Страх			
					Депр.	10	Депрессия			
				Конц.	10	Концентрация				
								Реакци я	РАЗО М	САЧ
								Станда рт	136,6	22,7
								Опред ме- чивани е	194,9	32,4
0.				Психи ческое состоя ние	119,3	19,8				

Диаграмма 4.

Сравнительные показатели семицветовых реакций испытуемых 19–20 лет в ответах на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?» (передовица 1 «Городской транспорт должен работать чётко и бесперебойно» (воспринята как текст *чёрного* цвета и *серого* цвета), № 12(560) от. 15.01.1941).

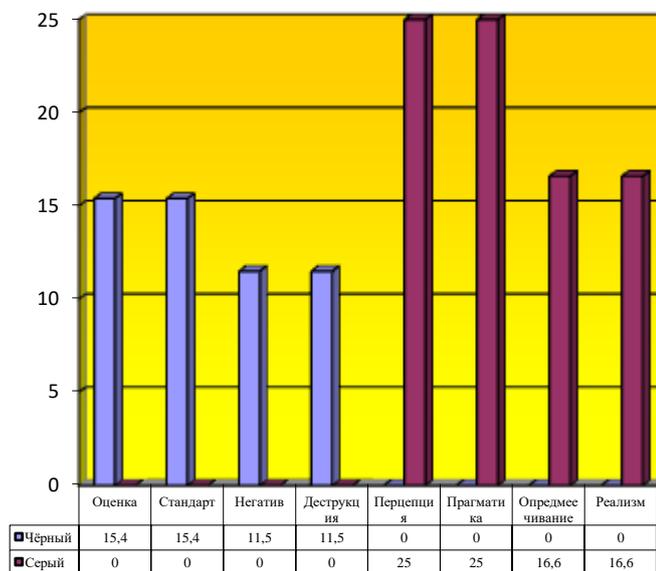

Диаграмма 5.

Сравнительные показатели семицветовых реакций испытуемых 19–20 лет в ответах на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?» (передовица 2 «Праздник советского искусства» (воспринята как текст *красного*, *чёрного* и *жёлтого* цвета), № 63(611) от. 16.03.1941).

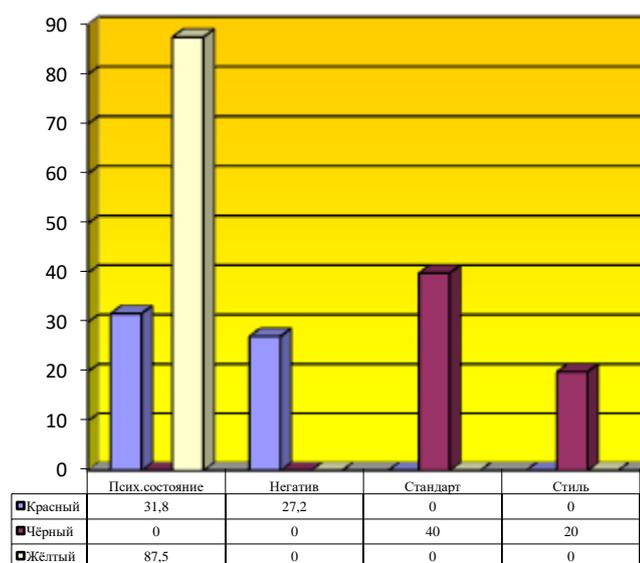

Диаграмма 6.

Сравнительные показатели семиоцветовых реакций испытуемых 19–20 лет в ответах на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?» (передовица 3 «**Главное в работе клубов**» (воспринята как текст *красного* и *чёрного* цвета), № 114(662) от 17.05.1941).

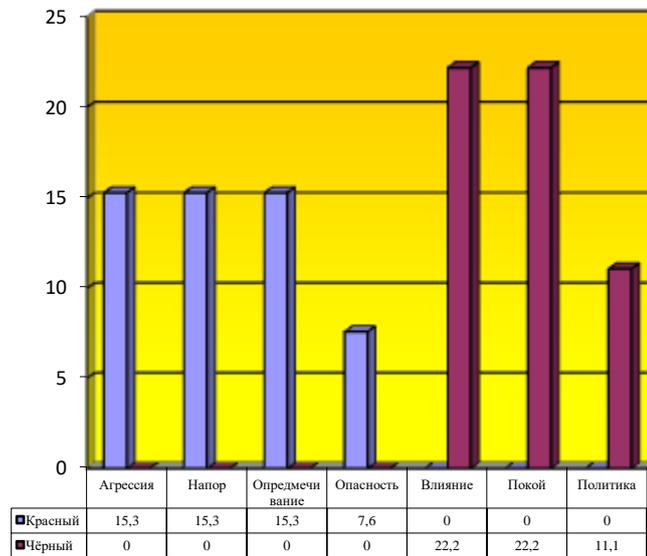

Диаграмма 7.

Сравнительные показатели семиоцветовых реакций испытуемых 19–20 лет в ответах на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?» (передовица 4 «**Самоотверженно работать на колхозных полях**» (воспринята как текст *чёрного* и *жёлтого* цвета), № 165(713) от 16.07.1941).

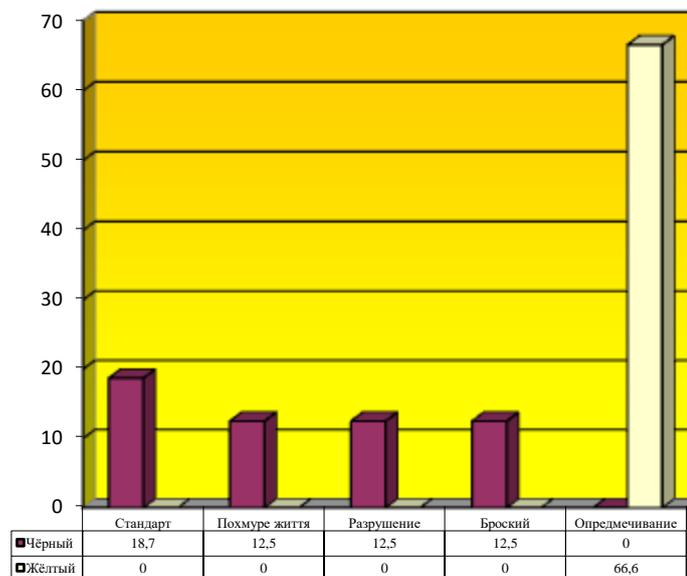

Диаграмма 8.

Сравнительные показатели семиоцветовых реакций испытуемых 19–20 лет в ответах на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?» (передовица 5 «За дальнейший подъём общественного животноводства» (воспринята как текст чёрного, жёлтого и коричневого цвета), № 218(766) от 16.09.1941).

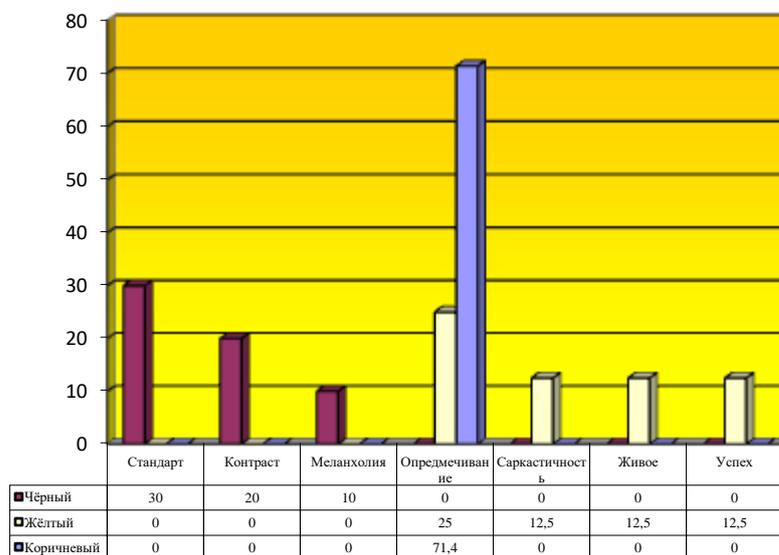
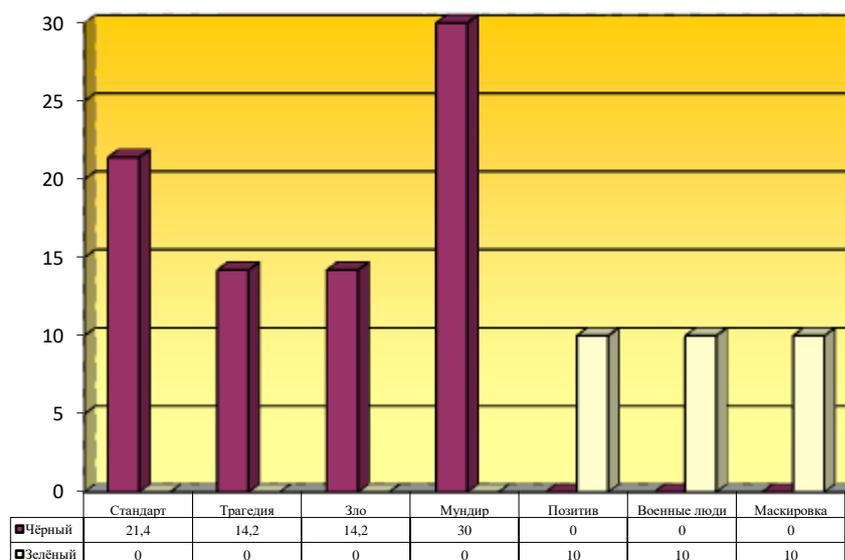

Диаграмма 9.

Сравнительные показатели семиоцветовых реакций испытуемых 19–20 лет в ответах на вопрос 3 «Что обозначает выбранный вами цвет передовицы?» (передовица 6 «Неустанно крепить противовоздушную оборону столицы!» (воспринята как текст чёрного и зелёного цвета), № 271(819) от 16.11.1941).

ПЕРЕДОВИЦІ РАДЯНСЬКИХ ГАЗЕТ 1941 РОКУ ЯК СЕМІОТИКО-КОЛІРНИЙ СПЕКТР ІЗ ТОЧКИ ЗОРУ КВАНТОВОЇ ТЕОРІЇ

(або Застосування методу квантового хроноса в ідентифікації семіотичних і колористичних маркерів текстів газети «Московский большевик» за 1941 рік при їх сприйнятті сучасними українськими читачами 2020 року)

Олександр Холод,

доктор філологічних наук, академік Міжнародної академії наук педагогічної освіти професор кафедри журналістики

Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника,

вул. Шевченко, 57, м. Івано-Франківськ,

Україна, 76000

АНОТАЦІЯ

Метою дослідження стало застосування методу квантового хроноса для ідентифікації семіотичних і колористичних маркерів текстів газети «Московский большевик» за 1941 рік при аналізі їх сприйняття сучасними українськими читачами 19 – 20 років, що живуть у 2020 році і які навчаються в одному з університетів України.

Методологія: метафізичні методи моністичного ідеалізму й метод квантового хроноса, а також підходи, категорії та принципи квантової механіки («підхід до багатьох світів або підхід багатьох умів» Х. Еверета, категорія квантової нелокальності). У дослідженні використовувалися методологічні принципи позитивізму, а саме: принцип фалібілізму Ч. Пірса й критичного реалізму (критерій Поппера). Також були залучені емпіричні методи: асоціативний експеримент, спостереження, опис та вимірювання.

Методика. Експериментальна процедура полягала в такому: було відібрано 6 газетних передовиць у шести випусках російськомовної газети «Московский большевик» за 1941 рік. Експеримент проводився в індивідуальному порядку в період із 1 квітня до 20 квітня 2020 року з використанням електронного ресурсу «free mail» на домені «.ua». 48 досліджуванім віком 19 років–21 рік, які проживають у двох областях України, було запропоновано ознайомитися з фотокопіями текстів газетних передовиць. Згідно з інструкцією досліджуваних просили відповісти на три запитання: 1) «Якого кольору, на вашу думку, текст, який ви прочитали?»; 2) «Чому саме такого кольору?»; 3) «Що означає обраний вами колір?».

Висновки. Застосування методу квантового хроноса дозволило встановити конкретні реакції досліджуваних, які живуть у 2020 році, при аналізі сприйняття ними текстів віддаленої комунікації (шести передовиць газети «Московский большевик», які вийшли друком 15 січня, 16 березня, 17 травня, 16 липня, 16 вересня і 16 листопада 1941 року). Було встановлено, що частотними є реакції трьох кольорів, а саме: чорного, жовтого й червоного. Семіотичні причини ідентифікації кольору зводяться до декларації найменувань предметних реалій як першого року Великої Вітчизняної війни (1941), так і сучасних реалій 2020 року.

Ключові слова: метод квантового хроноса, передовиці, семіотичний, колористичний.

АННОТАЦИЯ

Целью исследования стало применение метода квантового хроноса для идентификации семиотических и колористических маркеров текстов газеты «Московский большевик» за 1941 год при анализе их восприятия современными украинскими читателями 19–20 лет, живущим в 2020 году и обучающимися в одном из университетов Украины.

Методология: метафизические методы монистического идеализма и метод квантового хроноса, а также подходы, категории и принципы квантовой механики («подход ко многим мирам или подход многих умов» Х. Эверета, категория квантовой нелокальности). В исследовании использовались методологические принципы позитивизма, а именно: принцип фаллибилизма Ч. Пирса и критического реализма (критерий Поппера). Также были привлечены эмпирические методы: ассоциативный эксперимент, наблюдение, описание и измерение.

Методика. Экспериментальная процедура состояла в следующем: было отобрано 6 газетных передовиц в шести выпусках русскоязычной газеты «Московский большевик» за 1941 год. Эксперимент проводился в индивидуальном порядке в период с 1 апреля до 20 апреля 2020 года при использовании электронного ресурса «free mail» на домене «.ua». 48 испытуемым в возрасте 19 лет–21 года, проживающим в двух областях Украины, было предложено ознакомиться с фотокопиями текстов газетных передовиц. Согласно инструкции испытуемых просили ответить на три вопроса: 1) «Какого цвета, по вашему мнению, текст, который вы прочитали?»; 2) «Почему именно такого цвета?»; 3) «Что означает выбранный вами цвет?».

Выводы. Применение метода квантового хроноса позволило установить конкретные реакции испытуемых, живущих в 2020 году, при анализе восприятия ними текстов отдалённой коммуникации (шести передовиц газеты «Московский большевик», которые вышли в свет 15 января, 16 марта, 17 мая, 16 июля, 16 сентября и 16 ноября 1941 года). Было установлено, что частотными являются реакции трёх цветов, а именно: чёрного, жёлтого и красного. Семиотические причины идентификации цвета сводятся к декларации наименований предметных реалий как первого года Великой Отечественной войны (1941), так и современных реалий 2020 года.

Ключевые слова: метод квантового хроноса, передовицы, семиотический, колористический.

Submitted to the editor – 15.06.2020

Reviewed – 17.08.2020

Accepted for printing – 20.08.2020

Подано до редакції – 15.06.2020

Рецензовано – 17.08.2020

Прийнято до друку – 20.08.2020

